VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№178

Преображенский кафедральный собор
Белгород

Рождение шедевра

В честь победы

Святыни

Никола Ратный

Судьбы

Внук гетмана

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

«Битва народов» **3**

Рождение шедевра

«Для красы и славы города...» **4**

Через века

К главной роли **6**

Святыни

Долгая дорога домой **10**

Облик

Классическое решение **14**

Окрестности

В царстве регулярности **20**

Судьбы

Белгородский чудотворец **26**

Современная жизнь

Возможность преображаться **30**

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 178, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 23.02.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Bridgeman/Fotodom.ru, (низ) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори; 4: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх, лев.; центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: (центр) © Bridgeman/Fotodom.ru, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Bridgeman/Fotodom.ru; 8: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © ТАСС, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © ТАСС; 11/12: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 13: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав., обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/22: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 23/26: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 27: (лев.) © Владимир Лысенко/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ, прав.) © Fine Art/DailyPicture; 28: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (верх, лев.; низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 30: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Битва народов»

Каменный Преображенский храм освятили в Белгороде в 1813 году — это было время, когда опустошительная война покинула пределы России, переместившись в Западную Европу. В октябре того года произошло одно из крупнейших сражений XIX века — «Битва народов» под Лейпцигом, ставшая началом конца Наполеона.

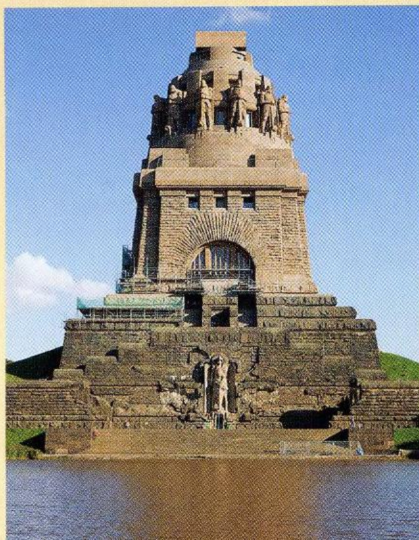
Картина Иоганна Петера Крафта «Князь Шварценберг сообщает союзным монархам о победе в „битве народов" при Лейпциге» (1817).

В январе 1813 года русская армия переправилась через Неман, открыв эпоху своих заграничных походов. Вскоре Александр I начал формировать Шестую антифранцузскую коалицию, последовательно лишая Наполеона его союзников — сначала Пруссии, позже Австрии. К новому союзу присоединились Англия и Швеция.

Боевые действия на немецкой территории велись с переменным успехом: Наполеон, после русского фиаско спешно собравший новую армию, испытывал недостаток в средствах, оснащении, кавалерии и, нанося «частные» поражения союзным войскам, понимал, что чашу весов сможет склонить в свою пользу, лишь разгромив противника в генеральном сражении. Время этому сражению пришло в октябре 1813 года, когда под Лейпцигом лицом к лицу встретились основные силы Наполеона и две союзнические армии: Богемская под командованием австрийского фельдмаршала К. Шварценберга и Силезская под командованием прусского фельдмаршала Г. Блюхера. На подмогу им спешили Польская армия русского генерала Л. Беннигсена и Шведская армия Ж. Бернадота. Названия армий ни в коей мере не отражали их национального состава — союзнические подразделения были абсолютно интернациональными, их составляли представители всех стран коалиции. В общей сложности силы коалиции насчитывали до 300 тысяч человек; Наполеон сумел собрать лишь около 200 тысяч.

Сражение, в котором французы потеряли ранеными и убитыми около 70 тысяч человек, а их противник — более 50 тысяч, продолжалось четыре дня, с 16 по 19 октября, вместивших в себя множество драматических событий. В первый день французы были близки к успеху — они прорвали центр обороны союзников и оказались в непосредственной близости от холма, с которого за «битвой народов» наблюдали российский, прусский и австрийский монархи; Наполеон даже послал гонцов в Лейпциг с приказанием звонить в колокола в честь победы. Однако ценой неимоверных усилий союзники выправили положение, а на третий день, с переходом саксонских частей на их сторону, поражение французов стало очевидным. Дело кончилось 19 октября взятием Лейпцига и форменным разгромом наполеоновской армии. От этой катастрофы Наполеон уже не оправился.

Монумент «Битва народов» был открыт под Лейпцигом в 1913 году.

События эпохи

1804 Провозглашение Наполеона императором Франции.

1805 Поражение русско-австрийских войск в битве с французами под Аустерлицем.

1807 Поражения русско-прусских войск. Российский и французский императоры заключают Тильзитский мир.

1809 Присоединение папских владений к Франции. Французы громят австрийцев.

1812 Вторжение «Великой армии» Наполеона в Россию. Бородинское сражение. Сожжение Москвы. Изгнание французов из России.

1813 «Битва народов» под Лейпцигом. Освящение Преображенского храма в Белгороде.

1814 Вступление союзных войск в Париж. Низложение Наполеона.

«Для красы и славы города...»

Освященный в 1813 году в Белгороде — как считается, в ознаменование победы русского народа в Отечественной войне — каменный Преображенский храм наследовал сразу двум пришедшим к тому времени в ветхость городским церквам. Спасо-Преображенский и Ильинский приделы имеются в соборе и сейчас.

Белгород основывали трижды: в первый раз — в 1596 году на правом берегу Северского Донца, на Белой (Меловой) горе, в районе пересечения нынешних улиц Калинина и Студенческой; во второй раз, после литовского разорения, — в 1613 году на левом берегу Северского Донца; в третий раз — в 1650 году снова на правом берегу реки, в самом центре современного города. По крайней мере уже во втором «варианте» крепости существовала Преображенская церковь — ее упоминают писцовые книги 1626 года. Была такая деревянная церковь и в городе, переехавшем в 1650 году на правый берег — о ней и ее священнослужителях идет речь в архивных документах белгородского Николаевского монастыря, относящихся к XVIII веку. Стоял этот деревянный храм в полукилометре к юго-востоку от Преображенского собора.

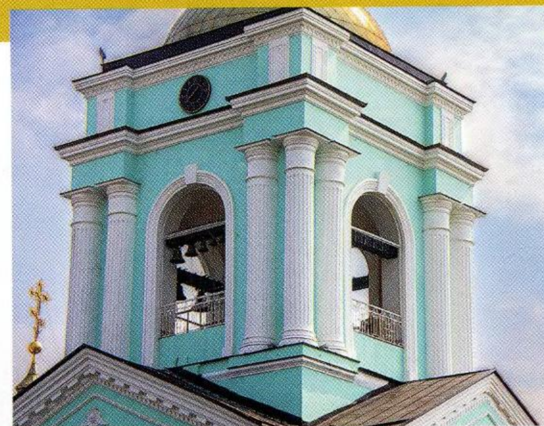
К началу XIX столетия Преображенская церковь находилась в аварийном состоянии. Был тогда в Белгороде и еще один, правда каменный, «неудачный» храм — Ильинский. В 1805 году возникла идея упразднить эти храмы, заменив их новым — каменным, вместительным, выстроенным в новейшем архитектурном вкусе. Вот что писал в июле того года протоиерею Иоанну Ильинскому архиепископ Курский и Белгородский Феоктист (Мочульский), которому

Икона Преображения Господня на фасаде Преображенского собора.

▲ *Архиерейский дом в харьковском Покровском монастыре (1820—1826) — одна из харьковских работ Е. Васильева, автора белгородского Преображенского храма.*

▲ *Белгородский архипастырь особенно хлопотал об устроении при Преображенской церкви «колокольни великолепной с часами и курантами».*

новый Преображенский храм во многом обязан своим появлением: «Ведомства вашего Преображенская церковь и Ильинская находятся на дальнем расстоянии. Первая — деревянная, приходит в ветхость и малоприходна; на место ее устроить каменную прихожане не в состоянии. Вторая хоть и каменная, но для прихожан невместительна и стоит не у места. О сем курский губернатор П. И. Протасов, и в бытность свою в Белгороде, и в бытность мою прошлого года в Курске, напоминал мне с таким предположением, чтобы вместо двух устроить одну церковь на приличном и по общему желанию граждан месте. Я изъявил на это согласие...»

Проект нового храма заказали архитектору Евгению Алексеевичу Васильеву — он работал и для Курска, и для Воронежа, но, вообще говоря, «специализировался» на близком к Белгороду Харькове, создав в нем около двух десятков разнообразных построек: как церковных, так и светских. Был он выпускником Петербургской Академии художеств и стажером Дж. Кваренги, то есть человеком просвещенным — и работал, разумеется, в стилистике модного тогда классицизма. Владыка Феоктист на всех подготовительных и строительных этапах неусыпно присматривал за тем, как идет дело с новым храмом. Сохранилось его письмо к Е. Васильеву, в котором архипастырь настоятельно советует построить и «колокольню великолепную с часами и курантами для красы и славы всего города».

Место для храма выбрали видное — на Базарной площади, «между присутственными местами и красными рядами». Его закладка состоялась в 1807 году. Деньги на строительство, продлившееся шесть лет, собирали всем миром — иные купцы жертвовали по нескольку тысяч рублей. А кто-то нес копеечку — всяк поступал по своим силам. В августе 1813 года, на волне патриотического подъема, вызванного изгнанием французов из России, новый Преображенский храм был освящен.

Просветитель

Архиепископ Курский и Белгородский Феоктист (Мочульский). В подписи к этому портрету он, впрочем, еще назван «епископом Белоградским».

Архиепископа Феоктиста (Мочульского; 1730—1818) в Курском крае, к которому с конца 1770-х годов в качестве уездного города принадлежал и Белгород, называли просветителем. И неспроста.

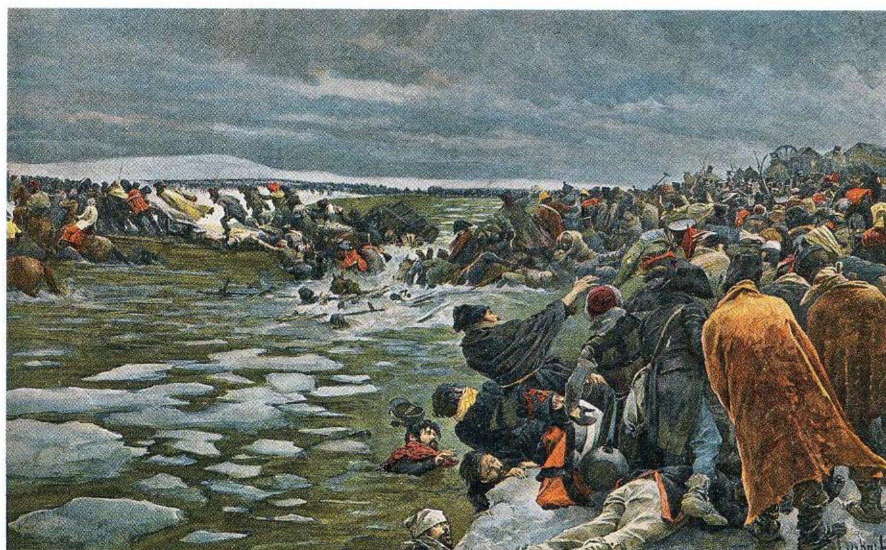
Владыка Феоктист, при рождении нареченный Иваном, был дворянским сыном. До получения архиерейского сана в 1784 году он прошел долгий путь: на протяжении семнадцати лет отец Феоктист настоятельствовал в шести монастырях. Возглавив в 1787 году Белгородскую епархию, он первым делом основал в Белгороде духовную семинарию, что многое говорит о том, какое место, по его мнению, должно было занимать образование в подготовке духовных пастырей. Эта семинария была одной из его любимейших забот — по свидетельству современника, «он почти каждодневно посещал классы, наблюдал за ходом учения, перечитывал все упражнения учеников, не только высших, но и низших классов, и собственноручно делал на них замечания, как учителям, так и ученикам». Вообще, воспитанию юношества архиепископ Феоктист посвящал немало своего времени, без устали открывая на вверенной его попечениям территории всё новые и новые духовные училища. При этом он не чурался писательского труда; в его активе — несколько педагогических трактатов и учебников, научные изыскания, переводы духовных писателей. Неслучайно архипастырь являлся почетным членом Харьковского университета и академиком Петербургской Академии наук.

Епархией он управлял более тридцати лет. Отметим, что епархия в это время реорганизовывалась — в конце XVIII века власти решили привести епархиальные границы в соответствие с новым административным делением страны. До 1799 года владыка служил в сане епископа Белгородского и Обоянского, после — в сане епископа (с 1801 года — архиепископа) Курского и Белгородского. Предполагалось, что и кафедра должна переехать из уездного Белгорода в губернский Курск, однако это случилось лишь в 1833 году. Таким образом, архиепископ Феоктист окончил свой земной путь в 1818 году в ставшем ему родным Белгороде — похоронили владыку в Троицком кафедральном соборе, который был разрушен богоборцами в конце 1920-х годов.

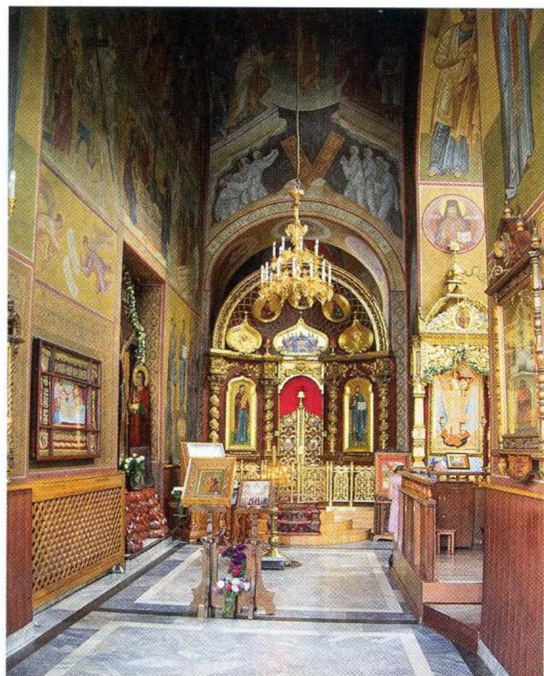
К главной роли

У белгородского Преображенского собора за спиной — два века истории. Побывал он за это время и приходской церковью, и складом, и краеведческим музеем; его украшали, разоряли, реконструировали... В новейшее время выяснилось, что всё это было лишь подготовкой, своеобразным предисловием к главной роли в судьбе храма — роли белгородского кафедрального собора.

Изначально Преображенский храм был трехпрестольным — главный престол в нем освятили в честь Преображения Господня, придельные — во имя Илии Пророка и святого благоверного князя Александра Невского. С устройством в 1833 году второго (теплого) этажа над трапезной добавились еще два придела; при этом Александро-Невский придел переосвятили во имя Жен Мироносиц, наверху же были Богоявленский и Знаменский приделы. В конце 1880-х годов последние оказались упразднены, а второй этаж переоборудовали в хоры.

▲ *Преображенский храм освящали в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Картина Ф. Мирбаха-Рейнфельда «Переправа французской армии через Березину» (1890-е) иллюстрирует бесславный финал наполеоновского нашествия.*

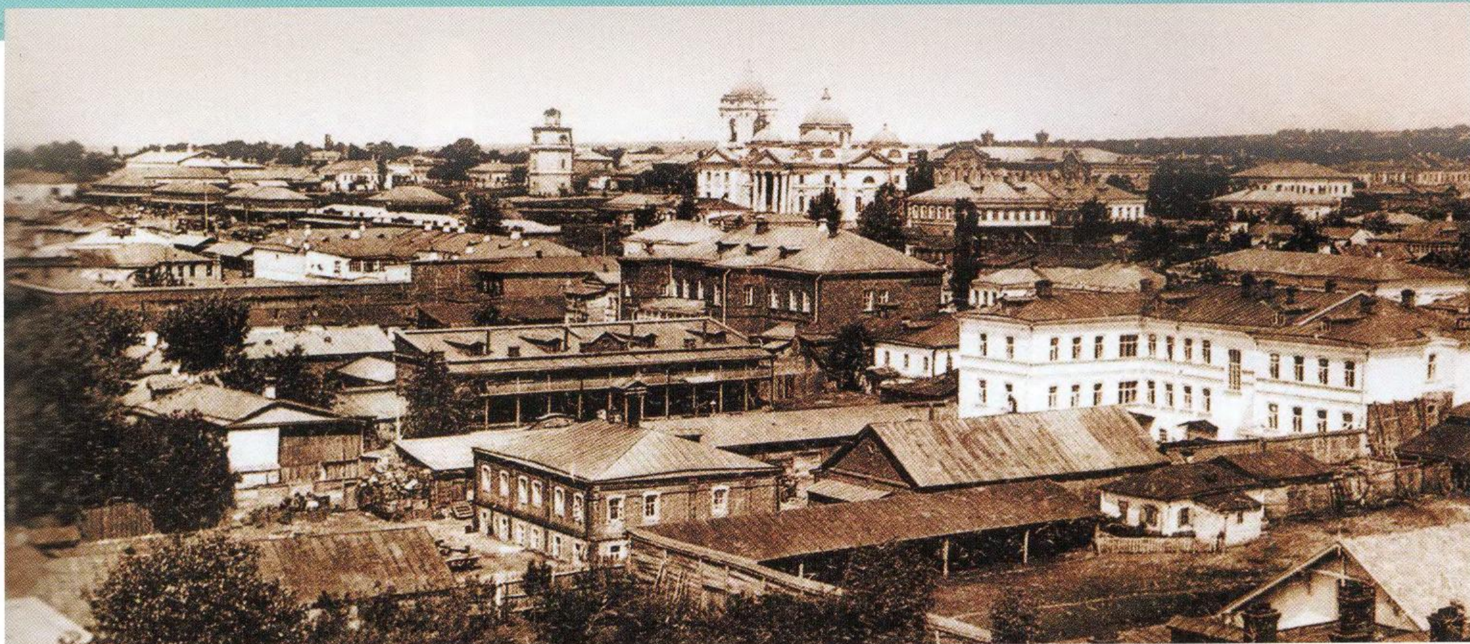

◀ *Ильинский придел Преображенского собора освящен в память об одной из предшественниц соборного храма — церкви Илии Пророка.*

Два документа

В XIX веке Преображенский храм вел тихую жизнь приходской церкви — все громкие события, запечатленные во многих печатных документах, вершились вокруг уничтоженного в советские годы Свято-Троицкого монастыря, в который, после переноса кафедры в 1830-х годах в Курск, была превращена бывшая архиерейская резиденция. Следствием такой «обочинности» «нашего героя» стал дефицит источников, способных пролить свет на дореволюционное бытование Преображенского храма. Существовал риск и вовсе остаться в некоторой исторической темноте, если бы не обнаружение в новейшее время двух архивных документов, явившихся бесценным подспорьем для тех, кто занимается историей Преображенского собора.

Первый из этих документов — «Ведомость о церкви Преображенской города Белгорода за 1872 год». Из нее мы узнаём немало важных деталей. Перечисляем их. Храм, освидетельствованный архитектором, имел повреждение (какое — не уточняется). Причт составляли два

▲ *Панорама уездного Белгорода, последняя четверть XIX века. В центре — Преображенский храм.*

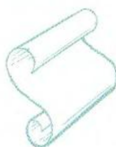
священника, диакон и причетник, жившие в собственных деревянных домах. Постоянного жалованья они не получали, в связи с чем содержание их названо посредственным. Откуда же брался доход? А с девяти каменных лавок — от торговли в них храму поступало до 400 рублей в год. Кроме того, в церкви хранились четыре государственных четырехпроцентных билета и одно свидетельство Государственного банка по разряду трехпроцентных вкладов в 1000 рублей. Церковный архив отличался полнотой — упоминаются опись церковного имущества от 1857 года, приходно-расходные книги с 1808 года, копии метрических книг с1810 года, исповедные росписи с 1811 года, обыскная книга 1845 года, тетради для записи доходов священнослужителей... Это архивное богатство пропало, вероятнее всего, при разорении храма в 1920—1930-х годах.

«Кружечные» данные (то есть перечисление кружек для сбора средств) доказывают, что Преображенская церковь исправно несла социальное служение, отзываясь на все современные запросы. В ней имелись кружки для бедных духовного звания, для улучшения быта русских паломников, прибывающих в Палестину, на восстановление православия на Кавказе, на сооружение храмов в западных губерниях, на распространение православия среди язычников.

Второй документ из упомянутых — анкета Петербургской Академии художеств, заполненная в 1887 году протоиереем Иоанном Софроновым. В ней содержатся любопытные сведения о внешнем и внутреннем устроении Преображенского храма.

▲ *«Портрет Александра I» (1814—1818) кисти Томаса Лоуренса. Белгород посещали многие российские монархи — начиная с Петра I. Дважды побывал здесь проездом и Александр I — в 1820 и 1825 годах. Преображенский храм тогда уже стоял на своем месте.*

Преображенский храм: дореволюционные подробности

Иконостас — нового устройства, резной, деревянный. Резьба помещена на зеленом фоне и представляет орнаменты в стиле ренессанса. В иконостасе четыре яруса. Царские двери — из двух створов, резные, без фольги. По обеим сторонам царских дверей имеются колонки с коринфскими капителями. Форма верхушек царских дверей обыкновенная, а над ними сияние с изображением в середине резного голубя. Средняя часть иконостаса заканчивается вверху фронтоном, средина которого украшена довольно большим резным изображением Распятия, по обе стороны его расположены такие же резные стоящие фигуры...

Клиросы устроены на возвышениях, не на солее, а у средних столбов храма, на которых покоятся своды его, — без особых украшений...

Стены церковные не расписаны, а выбелены по штукатурке мелом. На стенах, кроме икон, в киотах большого размера позади клиросов, у столбов, стоят с правой стороны образ распятого Спасителя, а с левой — Скорбящей Божией Матери, других изображений нет...

На колокольне всех колоколов девять. Все они позднейшего производства; на двух из них, самых больших, в надписи, не представляющей интереса ни в историческом, ни в археологическом, ни в художественном отношении, значится 1852 год, завод Рыжова и жертвователь Чумичев...

Приходской протоиерей Иоанн Софронов, февраль 1887 года

◄ Так Преображенская церковь выглядела на рубеже XIX—XX веков. На переднем плане — узнаваемые приметы Базарной площади, на которой стоял храм.

► Советские воины вступают в освобожденный Белгород в начале августа 1943 года. Слева — Преображенский храм. По всему видно, что состояние его — не из лучших.

Личности

Коль уж в нашем повествовании появились персоналии, скажем несколько слов о батюшках Преображенской церкви. Все они были люди достойные. Тот же отец Иоанн Софронов служил в храме более тридцати лет — с 1855 по 1889 год. Он запомнился прихожанам своей «безотказностью» и поразительным трудолюбием. Помимо собственно совершения богослужений в храме, священник преподавал в уездном училище и женской прогимназии, исправлял должность благочинного по Белгородскому уезду, окормлял заключенных и т. д.

В 1920-х годах мужественным защитником православия показал себя протоиерей Алексий Попов, канонизированный в 1981 году Русской Православной Церковью Заграницей. Особую славу ему принесли выступления на диспутах с «живоцерковниками» и проповедниками атеизма — такие диспуты в то время практиковались большевиками. Последние, впрочем, термином «диспут» прикрывали агрессивное идеологическое действо — предпо-

Николо-Иоасафовский собор

Исторически так вышло, что судьбы Преображенского и Николо-Иоасафовского соборов оказались накрепко связаны. Поэтому в разговоре о Преображенском соборе не избежать рассказа и о соборе Николо-Иосафовском.

Его начало относится к самому концу XVIII века. Примерно за четверть века до этого в Белгороде, за тогдашней городской чертой (сегодня это почти центр города), устроили новое кладбище, в наши дни называемое старым. В 1799 году на кладбище поставили Николаевскую часовню, ставшую тем ядром, вокруг которого впоследствии вырос соборный храм. Происходило это в несколько этапов. Сначала, в 1837 году, на средства церковного старосты купца В. Кирпичникова к часовне, представлявшей собой барочный восьмерик, пристроили сильно вытянутую трапезную с классицистическим портиком на ее западной оконечности. Спустя тридцать лет расширили алтарь и приделы. В десяти метрах от собора имеется отдельно стоящая колокольня — она была сильно повреждена во время Великой Отечественной войны и восстановлена в 1990 году.

В 1934 году, после закрытия Преображенского собора, именно сюда, в кладбищенскую Никольскую церковь, переместился Преображенский приход. Связь двух храмов упрочилась в 1962 году, когда власти во второй раз упразднили Преображенский собор. Во-первых, из закрытого собора в Никольский храм перенесли тогда иконостас XIX века, остающийся там по сию пору, а во-вторых, Никольская церковь в это время получил статус кафедрального храма, превратившись в Иоасафовский собор.

Николо-Иоасафовский собор выглядит довольно необычно. Необычность эта вызвана особенностями его строительной истории.

А в 1991 году, после второго обретения мощей святителя Иоасафа Белгородского, сложилась традиция ежегодного крестного хода с перенесением святых мощей из Преображенского в Николо-Иоасафовский собор. Происходит это 19 августа, на праздник Преображения Господня, — в память о прибытии 19 августа 1748 года в Белгород новопоставленного епископа Белгородского Иоасафа (Горленко). Мощи святителя Иоасафа остаются в Николо-Иоасафовском соборе — в раке с гранитной плитой, на которой они лежали до канонизации святого в 1911 году, — до 16 сентября, кануна дня его памяти, после чего их возвращают в кафедральный собор. В Николо-Иосафовском соборе хранится и еще одна святыня — мемориальные вещи святителя Иоасафа Белгородского: подсаккосник, палица и епитрахиль. Кроме того, весьма почитаем здесь старый список чудотворной Песчанской иконы Божией Матери, явившейся святому в городе Изюме во время одного из объездов епархии (подробнее об этом читайте в разделе «Судьбы»).

▲ *Белгород называют «городом первого салюта». 5 августа 1943 года Москва впервые салютовала в честь освобождения русских городов от фашистских захватчиков. Этими городами были Орел и Белгород.*

лагалось, что его участники со стороны победившего пролетариата легко разбивают «ненаучные» аргументы «попов»: к вящей славе коммунистической идеологии и восторгу публики. Однако там, где появлялся отец Алексий, происходило всё в точности наоборот — атеисты терялись от точных и неотразимых определений священника и, посрамленные им, попросту сбегали. Причем это касалось как местных невежественных лекторов, так и признанных адептов безбожия, наезжавших в Белгород из Москвы, — вроде бывшего священника-обновленца С. Калиновского. В 1929 году отец Алексий был арестован и отправлен в лагерь, где позже погиб.

Черное и белое

Грабить Преображенский храм начали уже вскоре после революции — «изъятия церковных ценностей» происходили в 1922 (в ходе общероссийской кампании «помощи голодающим») и 1923 годах. В условиях непрекращающейся агрессии безбожников церковь протянула до 1934 года, когда все-таки была закрыта и передана под полковой клуб. Восемь лет она простояла «без пения», а в 1942 году немецкие оккупационные власти разрешили возобновить в ней богослужения. Во время боев в Белгороде церковное здание было повреждено угодившими в него снарядами, что не помешало храму, отремонтированному силами верующих, остаться действующим и после освобождения Белгорода от фашистов. В пору потепления отношений между Церковью и государством так происходило повсеместно — храмы, открытые при немцах, продолжали функционировать после их изгнания. Продолжали — до поры до времени, а точнее — до хрущевских гонений.

▲ *Вскоре после возвращения Преображенского собора Церкви, в сентябре 1991 года, в него были перенесены вновь обретенные мощи святителя Иоасафа Белгородского. В дни этого торжества Литургию в храме служил Патриарх Алексий II. Об этом событии напоминает мемориальная табличка на стене собора.*

В 1961 году белгородский горисполком подготовил справку, в которой возмущался тем, что «во время служения в церкви (Преображенской. — *Прим. ред.*) пение доносится в аудитории пединститута, в квартиры жильцов и т. д.», и утверждал, что «церковь по своему расположению несовместима с требованиями воспитания строителей коммунизма». Последствия не заставили себя ждать — в 1962 году здание вновь упраздненного Преображенского собора передали краеведческому музею, который, после десятилетней реконструкции, и открылся в нем в 1973 году.

В перестроечные годы все громче и громче зазвучали голоса, требовавшие вернуть собор верующим. На волне перемен власти их услышали. С сентября 1990 года возобновились богослужения в возвращенном Церкви Ильинском приделе. Весь храм планировалось освободить к началу 1993 года, однако музейщики покинули его раньше — в августе 1991 года. Этой датой открывается новейшая эпоха в истории Преображенского собора.

Долгая дорога домой

16 сентября 1991 года, после семидесятилетнего изгнания, в Белгород своими мощами, оскверненными и украденными большевиками в 1920 году, вернулся святитель Иоасаф Белгородский, небесный защитник этого древнего русского города.

◄ Рака с мощами святителя Иоасафа Белгородского в Троицком соборе. Дореволюционная фотография.

Мощи святителя Иоасафа Белгородского — главная святыня Преображенского собора и всей Белгородчины. Правда, прежде чем упокоиться своими мощами в нынешнем соборном храме, святому пришлось пройти через многое — от довольно позднего и «трудного» официального прославления до поругания и пребывания «под спудом» в северной российской столице.

Два обретения

Епископ Белгородский Иоасаф (Горленко) отошел ко Господу в декабре 1745 года. В феврале 1746 года его погребли в специально устроенном в Троицком соборе склепе («пещерке») — столь долгая задержка объяснялась тем, что назначенный Синодом для совершения погребения архиерей не мог пробраться в Белгород из-за разлива рек. Все это время на теле святителя не появилось ни одного признака тления. Чудесные исцеления у гроба святого начались сразу же после погребения, что понудило духовенство спустя два года вскрыть гроб — при этом выяснилось, что мощи епископа Иоасафа по-прежнему совершенно не подверглись тлению. Распространившаяся об этом, равно как и о благодатной помощи, подаваемой святителем, молва вызвала столь многолюдный поток паломников к гробнице, что епископ Белгородский Феоктист (Мочульский) даже приказал закрыть «пещерку» на замок, но вскоре, вразумленный в тонком видении самим святителем Иоасафом, отменил это распоряжение.

Началом XIX века датируются первые попытки подвигнуть Святейший Синод к прославлению епископа Иоасафа. Увы, на протяжении ста лет все подобные попытки оставались безуспешными. Чтобы понять, почему так происходило, следует вспомнить о том, что при Петре I фактически была запрещена канонизация новых святых. «Духовный регламент» 1721 года мотивировал это решение необходимостью борьбы с народными суевериями. До конца XVIII века канонизировали лишь двух святых (святителя Димитрия Ростовского и преподобного Феодосия Тотемского). В XIX столетии

▼ Казанский собор в Ленинграде в 1940 году. В это время в здании храма уже обретался Музей истории религии и атеизма, куда в 1930-х годах перевезли оскверненные мощи знаменитого белгородского святого.

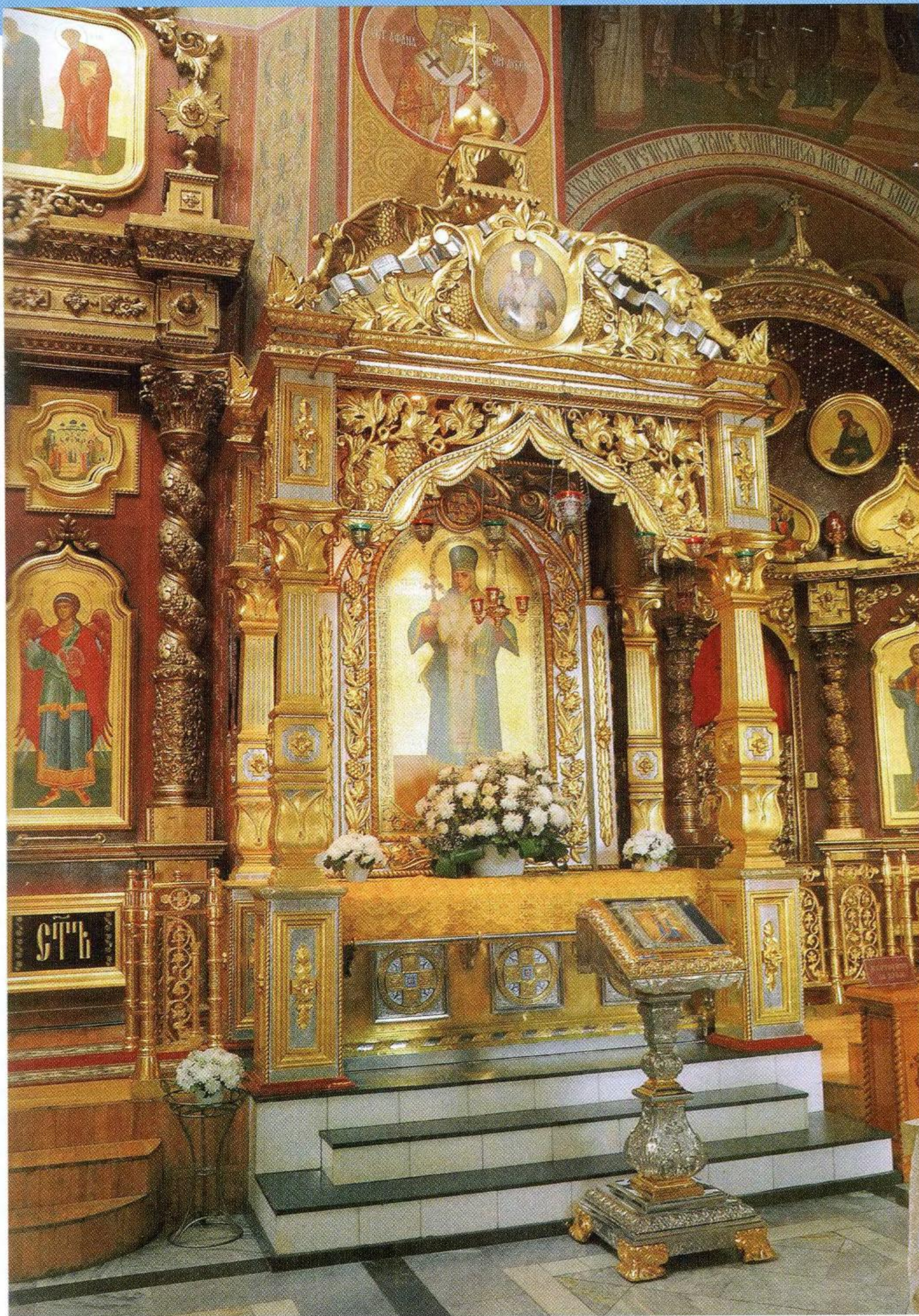
мало что в этом смысле изменилось. Отметим, что с развивавшимися «явочным порядком» культами местночтимых святых Святейший Синод вел жестокую борьбу. Эта борьба непосредственно коснулась и мощей святителя Иоасафа — в 1860-х годах, «во избежание соблазнов», они были облечены поверх архиерейских одежд в «глухой саван», с сокрытием главы святого, до того пребывавшей открытой. Это действие вызвало непонимание и ропот среди паломников, а обращенные в Синод просьбы канонизировать епископа Иоасафа с тех пор стали еще более настойчивыми.

Дело сдвинулось с мертвой точки в царствование Николая II. Специально созданная Синодом комиссия, призванная так или иначе решить вопрос канонизации, работала в Белгороде в мае 1910 года и по результатам своей работы приняла положительное решение. Ликованию белгородцев тогда не было предела.

Торжественное прославление епископа Иоасафа (Горленко) в лике святителей состоялось 4/17 сентября 1911 года. Столь широких и «общенародных» празднеств Белгород до того не видел — одних гостей со всех уголков России к этой дате собралось около ста тысяч человек! Царскую семью на торжестве представляли великий князь Николай Николаевич и великая княгиня Елисавета Федоровна. Вынесенные из «пещерки» и переоблаченные мощи святителя с тех пор пребывали в богатой раке под «древнерусской» сенью, поставленной в северной части Троицкого собора. «Пещерку» же превратили в своеобразный музей, открытый для свободного посещения.

Всё изменилось после большевистского переворота. В августе 1920 года власти приняли постановление «О ликвидации мощей», и уже в декабре нетленные мощи святителя Иоасафа были вскрыты, подвергнуты кощунственному «исследованию» и вывезены в Москву — в Анатомический музей при Наркомздраве. Там они некоторое время выставлялись на всеобщее обозрение в качестве экспоната, с топорными «научными» объяснениями поразительной сохранности тела, а в 1930-х годах были перемещены в ленинградский Музей истории религии и атеизма, занявший к тому времени здание Казанского собора. В 1970 году музейные рабочие спрятали святыню на чердаке, выкопав для того яму в сухом шлаке. Там святые мощи и были обретены на излете зимы 1991 года.

11 марта того трудного для России года их перенесли в стоящий на Литейном Спасо-Преображенский собор. К июлю специальная комиссия установила, что обретенные в Казанском соборе мощи бессомненно есть мощи святителя Иоасафа Белгородского. До 10 августа они оставались в Петербурге; с 11 августа — пребывали в московском Богоявленском соборе, что в Елохове; с 4 сентября — в Сергиево-Казанском соборе Курска... 16 сентября, накануне дня памяти святителя Иоасафа, его

Рака с мощами святителя Иоасафа Белгородского в Преображенском соборе. Здесь святыня пребывает с 1991 года.

мощи прибыли в Белгород. В этот же день в Белгород приехал Патриарх Алексий II (это был первый патриарший визит на Белгородчину), возглавивший торжества по поводу возвращения в город святых мощей небесного защитника Белгородской земли. С тех пор они пребывают в новоустроенной раке, установленной в южной части Преображенского собора (за исключением того месяца, когда их переносят в Николо-Иоасафовский собор).

▲ *Самообновившаяся в 1998 году икона Божией Матери «Знамение».*

Две иконы

Еще одна великая святыня Преображенского собора — так называемая икона Николы Ратного. Она находится на столпе в северной части храма.

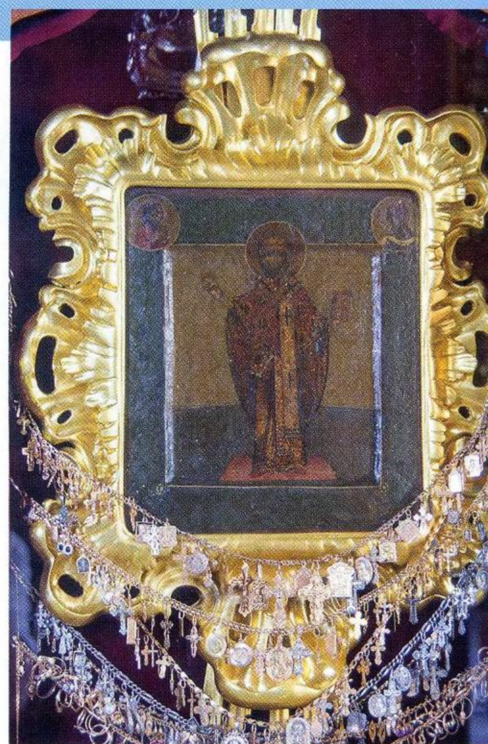
Выдвигаются разные версии ее происхождения. Неоспорим лишь факт, что в XVII веке этот образ находился в Коренской Николаевской пустыни, что в селе Устинка (окраина современного Шебекина, расстояние от Белгорода — чуть более 30 километров), и уже был весьма почитаем. Особенно прославился он во время одного из нападений татар — последние остановились на плотине, устроенной на реке Коренек, но, увидев настоятеля обители, вышедшего им навстречу с древним образом святителя Николая Чудотворца, пришли в замешательство и бежали, многие же из непрошеных гостей упали с лошадьми в воду и погибли. Произошло это 5 июля, а вот в каком году — не известно.

В 1765 году, по упразднении Коренского Николаевского монастыря, чтимую икону поместили в белгородский Троицкий собор — с заведением традиции проводить ежегодный крестный ход с Николой Ратным в Устинку: именно 5 мая. В Устинке икона оставалась до 11 мая, после чего возвращалась в Белгород.

Традиция эта прервалась в советское время. Уже в начале 1919 года большевики сняли с иконы святителя Николая золотую ризу, и дальнейших издевательств верующие ждать не стали, тайно перенеся образ в Преображенский храм. После 1925 года следы иконы затерялись, но в конце 1980-х годов она была обнаружена в подсобке Николо-Иоасафовского собора, что представляется весьма логичным, ибо прихожане Преображенского храма после его закрытия перебрались именно в кладбищенскую Никольскую церковь. То, что это именно тот образ, сомнений не вызывало — он полностью, до мельчайших деталей, соответствовал дореволюционным описаниям.

По завершении реставрации (реставраторы, к слову, отнесли икону к XVI веку, подчеркнув, что она может быть и более древней) святыня заняла свое место в Преображенском соборе. В последние годы возрождается традиция ежегодных крестных ходов с нею в Устинку.

Наконец, нельзя не сказать нескольких слов об иконе Божией Матери «Знамение». Ее обнаружили во второй половине 1990-х годов при сносе одного из белгородских домов. Состояние иконы было ужасно — металлическую поверхность с изображением покрывал толстый слой ржавчины. Образ, помещенный под стекло, экспонировался на выставке «Дорогою любви Христовой»,

▲ *Преображенский собор: древняя икона Николы Ратного.*

проходившей в местном краеведческом музее осенью 1998 года. И тут произошло чудо — икона на глазах сотрудников музея самообновилась: сначала проявился лик Божией Матери, потом — изображение Младенца, потом — подпись под иконой. Всё это было удостоверено соответствующим актом. По окончании выставки икону передали в Преображенский собор, где она сейчас и находится — как нетрудно догадаться, в Знаменском приделе.

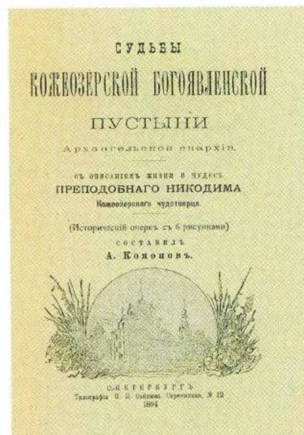

▲ *Еще одна святыня Преображенского собора находится в Ильинском приделе — это икона Илии Пророка с камнем из пещеры, где он молился.*

Замученный большевиками

С МАРТА 2013 года по май 2014 года в Преображенском соборе, в северной его части, пребывали мощи священномученика Никодима (Кононова), епископа Белгородского. Епископ Никодим был для Белгородчины фигурой примечательной, он мужественно противостоял богоборцам после захвата ими власти в Белгороде.

По месту своего рождения он принадлежал к северной традиции русского православия, в рамках которой

СУДЬБЫ
КОЖЕОЗЕРСКОЙ БОГОЯВЛЕНСКОЙ
ПУСТЫНИ
Архангельской епархіи.
съ описаніемъ жизни и чудесъ
ПРЕПОДОБНАГО НИКОДИМА
Кожеозерскаго чудотворца
(Историческій очеркъ съ 6 рисунками)
составилъ
А. Кононовъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1894

▲ *Обложка книги «Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской губернии», написанной студентом Санкт-Петербургской духовной академии Александром Кононовым, в будущем епископом Белгородским Никодимом.*

поначалу и служил Церкви. Будущий священномученик появился на свет в 1871 году в Мезенском уезде Архангельской губернии в потомственной священнической семье, насчитывавшей к тому времени несколько поколений священнослужителей. В святом крещении получил имя Александр. Духовную семинарию он окончил в Архангельске, потом учился в Санкт-Петербургской духовной академии, где в 1896 году принял монашеский постриг с именем Никодим, позже служил ректором семинарий в Калуге и Петрозаводске. Еще в студенческие годы отец Никодим показал себя пытливым исследователем церковной старины и феномена северного монашества — результатом его штудий стали книги, посвященные соловецким подвижникам благочестия, древнейшим архангельским святым, преподобным Трифону Печенгскому, Александру Свирскому, Иову Ущельскому и некоторым другим, вышедшие из печати в самом начале XX века.

В 1911 году архимандриту Никодиму было определено быть епископом Рыльским, викарием Курской епархии. В этом сане он принимал самое непосредственное участие в подготовке и проведении торжеств по поводу канонизации святителя Иоасафа Белгородского — в частности, именно епископ Никодим возглавил 12 сентября (по новому стилю) 1911 года открывшую эти торжества Литургию, совершенную в Знаменской церкви белгородского Троицкого монастыря. Спустя три года он издал подробное жизнеописание святителя, на котором основываются все его современные жития.

С 1913 года священномученик — епископ Белгородский. В этом качестве ему суждено было претерпеть мученическую смерть от рук большевиков. После того как последние принялись хозяйничать в Белгороде, именно епископ Никодим одним из первых возвысил свой голос против чинимых ими зверств. На угрозы внимания не обращал, во всякой своей проповеди обличая новоявленных строителей «земного рая». Вскоре последовала страшная развязка. В рождественские дни 1919 года архиерей был арестован и 10 января расстрелян. Совершившие казнь чекисты поначалу закопали тело епископа в тесной яме прямо в арестном доме, а позже перенесли останки на старое кладбище (то самое, где находится Николо-Иосафовский собор). При белых, изгнавших большевиков из Белгорода летом того года, мощи священномученика погребли у северной стены Троицкого собора. Троицкий собор в советские годы был разрушен.

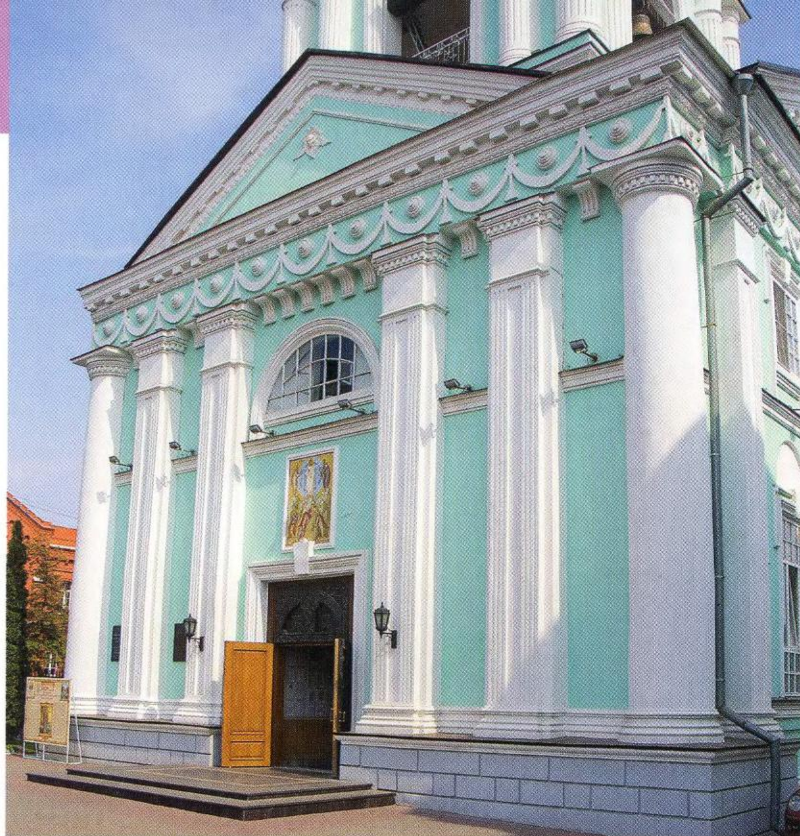

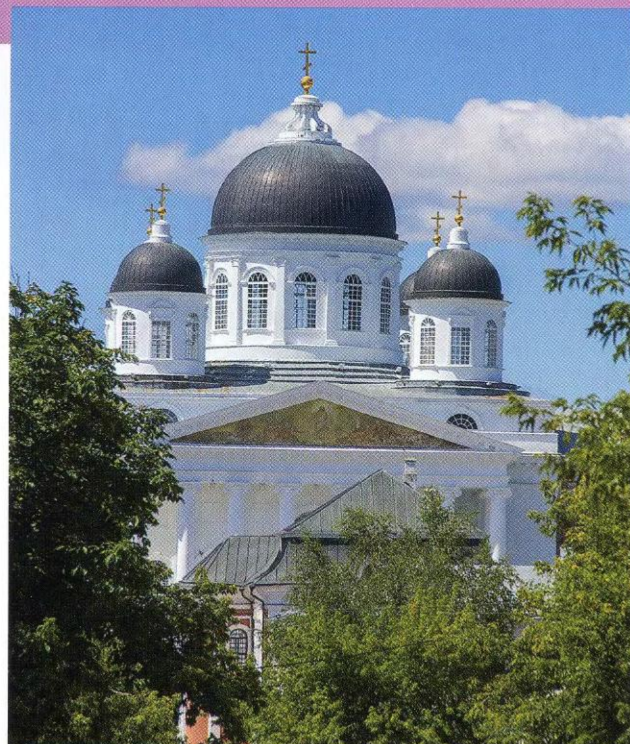
▲ *Икона священномученика Никодима (Кононова), епископа Белгородского, в Преображенском соборе.*

В 2000 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви канонизировал епископа Никодима в лике священномучеников. А в ноябре 2012 года, при строительстве здания Белгородской митрополии на территории бывшего Троицкого монастыря, были обретены его мощи, после освидетельствования перенесенные в Преображенский собор. С мая 2014 года они пребывают в Троицком храме, освященном в здании Белгородской митрополии.

▼ *Здание Белгородской митрополии с Троицким храмом, в котором покоятся ныне мощи священномученика Никодима.*

▲ *Замечательный образец провинциального классицизма — Воскресенский собор в Арзамасе. Время постройки — 1814—1840 гг.*

◤ *Преображенский собор, вид с запада. Западный фасад оформлен трехчетвертными колоннами по углам и четырьмя пилястрами, имитирующими классический портик. Над входом в храм — характерное полукруглое окно.*

Классическое решение

Снаружи

Нет никаких сомнений в том, что Преображенский собор есть образец архитектуры классицизма. Начавший свое утверждение в Петербурге 1760-х годов, этот стиль к началу XIX века распространился по всей стране, совершенно вытеснив барочные формы. В стилистике барокко (а точнее, в некотором переходном стиле) тогда достраивали лишь долгострои, начатые гораздо раньше, — да и то это касалось по преимуществу далеких окраин России. Более определяющей была тенденция заменять морально устаревшие барочные храмы классицистическими — и это уже имеет прямое касательство к Преображенскому храму: мы почти абсолютно убеждены в том, что один из предшественников новой белгородской церкви — Ильинский храм — являлся именно барочным, иных в провинции в XVIII веке не строили.

Триумфальное шествие классицизма по России привело к рождению архитектурного «факта» под названием «провинциальный классицизм». Есть в этом термине что-то уничижительное, как бы от второсортности, от эпигонства. Слов нет, всякий большой стиль, вошедший в моду, в какой-то момент автоматизуется, порождает огромное количество безжизненных копий, внушающих зрителю ощущение тоски и твердокаменного однообразия. В 1831 году Николай Гоголь восклицал в статье «Об архитектуре нынешнего времени»: «Неужели всё то, что встречается в природе, должно быть непременно только колонна, купол и арка!..» Он был прав, конечно. Если определенное архитектурное уныние тогда поселилось на улицах Петербурга, то что говорить о провинциальных городах?!

Однако среди многочисленных нетворческих копий здесь встречались и истинные шедевры, с которыми мы в нашей серии не однажды встречались, — и именно они по-настоящему определяют лицо «провинциального классицизма». Допустим, что белгородский Преображенский собор трудно отнести к безусловным шедеврам, но то, что это постройка «изрядная», — на наш взгляд, совершенно очевидно. Дорогого стоят уже сама попытка «гармонически» поиграть архитектурными объемами, отказ от традиционных барабанов в основании боковых глав, разумные вариации на тему оконных форм, некая ненарочитая скромность и «непоказушность»… Наконец, умение — при отсутствии внешней грандиозности — создать один из самых вместительных храмов в городе. Сделано это всё по-настоящему мастерски.

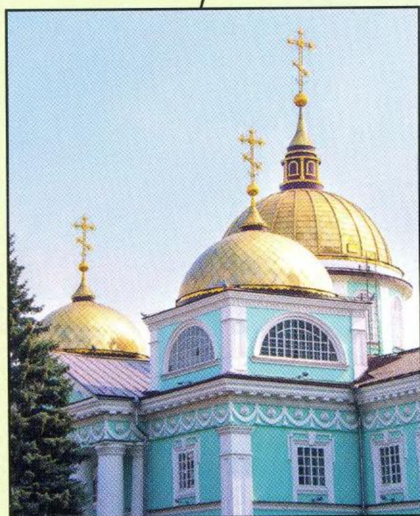
Обзорная площадка

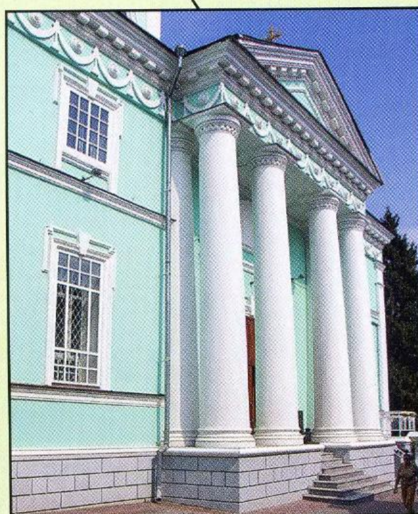
Колокольня

Колокольня Преображенского собора несколько несоразмерна относительно всего церковного здания — ей явно не хватает по крайней мере еще одного яруса. Возможно, это стало следствием нехватки средств — известно, что епископ Феоктист советовал архитектору Е. Васильеву изыскать деньги на строительство колокольни путем экономии на колоннах. С другой стороны, в такой колокольне звучит хорошая нота скромности, вообще характерная для собора. В остальном — чистейший классицизм: античную тему, заданную окружающими колокольню портиками, продолжают тройные трехчетвертные колонны дорического ордера, акцентирующие углы постройки.

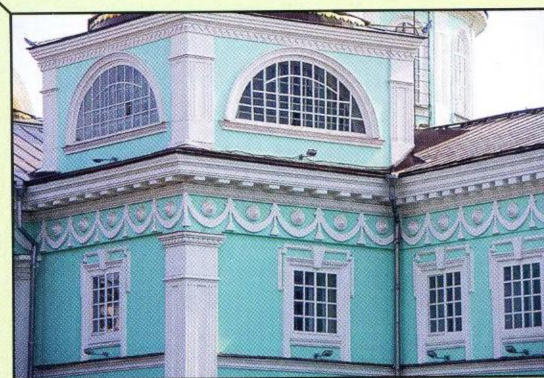
Верхняя часть

Завершением собора является традиционное пятиглавие, выполненное при всей своей традиционности весьма своеобразно. Если центральный купол покоится на хорошо знакомом нам круглом световом барабане, то роль барабанов для боковых глав выполняют квадратные в сечении надстройки с полукруглыми окнами, заимствованными зодчими эпохи Ренессанса у их античных предшественников (одна из разновидностей таких окон — термальные окна с тройным делением, введенные в обиход Антонио Палладио и его ближайшими последователями).

Портики

Четырехколонными портиками на высоком цоколе, завершенными треугольными фронтонами, оформлены южный и северный входы в собор. Западный фасад с главным входом тоже снабжен портиком, но ложным — колонны здесь имитируются пилястрами. Намечающуюся симметрию нарушает восточный фасад — правда, несильно: прямоугольный алтарный выступ тоже завершается фронтоном; есть у него и угловые пилястры, нет лишь центральных.

Декор

Декор Преображенского собора ненавязчив и абсолютно «классичен». Главная его составляющая — оформление пилястр и трехчетвертных колонн, выгодно подчеркнутых белым цветом. Под профилированным карнизом тянется декоративный фризовый пояс, состоящий из повторяющихся полукруглых деталей с «кистями» в местах их соединения. Наличники окон отличаются классической строгостью.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Преображенский
кафедральный собор
Белгород

Внутри

ГЛАВНЫЙ ВХОД в Преображенский собор, как и в большинстве храмов, устроен с запада — через паперть под колокольней. В соответствии с традиционным планом храмового здания, далее следует трапезная, перекрытая цилиндрическим сводом. Она необширна (ее ширина вдвое уступает ширине основной части храма), но очень светла.

▲ *Фрагмент росписи.*

Основная часть в плане представляет собой неравноконечный крест с мощным куполом на световом барабане, соединенном со столпами с помощью парусов. Слева (к северу) от центрального иконостаса устроен придел, освященный во имя Илии Пророка; справа (к югу) — придел, освященный в честь иконы Божией Матери «Знамение». У столпа, отделяющего центральный придел от южного, помещена украшенная резной сенью рака, в которой почивают мощи святителя Иоасафа Белгородского.

Придельные иконостасы — весьма просты, они имеют один ярус. Двухъярусный позолоченный центральный иконостас смотрится торжественнее и богаче, что, вообще говоря, вполне логично. Его выполнили в пору возрождения Преображенского собора, в начале 1990-х годов, одесские скульпторы и бригада под руководством местного скульптора А. И. Серпухова. Иконы, написанные для иконостаса, — тоже творение коллективное; среди их авторов — как белгородские художники, так и иконописцы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

К западной стене основной храмовой части, на высоте второго этажа, примыкают хоры.

В цокольном этаже собора с 2010 года действует кабинет духовного краеведения, чья задача заявлена уже в его названии — это изучение истории Преображенского собора и других белгородских храмов, православия на Белгородчине, а также сбор материалов о святителе Иоасафе Белгородском. Вход в центр — снаружи, с юга. Возле двери есть соответствующая табличка.

▲ *Центральный иконостас.*

▲ *Знаменский (южный) придел Преображенского собора.*

Что касается общего впечатления, то следует отметить, что интерьеры Преображенского собора оказываются гораздо пышнее и праздничнее его внешнего вида, в чем при желании можно усмотреть некую концептуальную мысль: внутреннее, дабы не возникало обмана, и должно быть богаче внешнего. Или, в предельном случае, равнозначно, равновелико ему.

◀ *Барабан с множеством окон — основной источник освещения в центральной части собора.*

На создание торжественного настроения внутри собора работает абсолютно всё: и многочисленные святыни, и тяжелая барочная резьба «под золото» киотов, и плавность арочных пролетов, и, может быть более всего, сплошная роспись храма. Как мы помним из анкеты, заполненной в 1887 году протоиереем Иоанном Софроновым, тогдашние стены Преображенской церкви были «выбелены по штукатурке мелом». Но то был рядовой приходской храм, кафедральному же собору пристало иное оформление. В 1999 году артель мастеров под руководством тогда еще кемеровского художника А. С. Работнова (1943—2013), в 2001 году окончательно перебравшегося в Белгород, расписала купол. Росписи стен выполнялись позже и были завершены в 2005 году. Можно как угодно относиться к современным иконописным стилизациям, но то, что роспись пошла Преображенскому собору во благо, для нас несомненно.

Структура храма

Цифры и факты

Примерные размеры Преображенского собора: высота — без малого 40 метров, общая длина — около 48 метров, ширина трапезной — более десяти метров, ширина центральной части храма — около 22 метров.

Помимо главного престола, освященного в честь Преображения Господня, собор имеет два придела: северный придел освящен во имя Илии Пророка, южный — в честь иконы Божией Матери «Знамение».

Обозначения

1. *Главный вход*
2. *Вход в кабинет духовного краеведения*
3. *Колокольня*
4. *Трапезная*
5. *Центральный иконостас*
6. *Рака с мощами святителя Иоасафа Белгородского*
7. *Знаменский придел*
8. *Южный портик*

В царстве регулярности

Центр Белгорода оставляет двойственное впечатление из-за своей эклектичности — он представляет собой нагромождение стилей, главным из которых остается стиль послевоенной функциональной советской застройки. Последнее вполне объяснимо — по городу огненным валом прокатилась Великая Отечественная война. В нашей сегодняшней прогулке мы займемся благородным делом, освобождая из эклектического плена осколки дореволюционного Белгорода.

По Белгороду гулять удобно, не заблудишься — это царство прямого угла, вытянутых в нитку улиц, правильных перекрестков. Математическая расчисленность городского пространства уходит своими корнями в 1760-е годы, когда Екатерина II задумала перестроить русские города, страдавшие от огня, в соответствии с регулярными планами. Регулярный план застройки Белгорода был создан архитектором А. Квасовым в 1768 году, после пожара, опустошившего двумя годами ранее немалые площади деревянного города.

Белгород приятен. Чист, ухожен. Вот поменьше бы безликих советских зданий — особенно брежневской эпохи с ее девизом «Экономика должна быть экономной». Но никуда от них не деться. Тем радостнее обнаруживать среди этой невнятной архитектурной массы уютные памятники дореволюционных времен.

По Преображенской

Из Преображенского собора выходим на Преображенскую улицу. До революции она делилась на три участка: участок от вокзала до нынешней улицы Попова (на перекрестке с которой и стоит Преображенский собор) назывался Сергиевской улицей, далее, до нынешней улицы Пушкина, — Шереметевской, и наконец после улицы Пушкина — Нижне-Мещанской. Прямо перед нами — образец «кирпичного стиля»: бывшее здание мужской гимназии, ныне принадлежащее Белгородскому университету.

Мужская гимназия с одним подготовительным и четырьмя основными классами появилась в Белгороде в 1874 году. Это было веяние времени: во-первых, развитием системы классических гимназий много занимался граф Д. А. Толстой, в 1871 году назначенный министром народного просвещения; во-вторых, значительную роль в организации белгород-

▲ Бывшая мужская гимназия.

▲ Этот особняк в официальных документах называется «домом купца Гольцова».

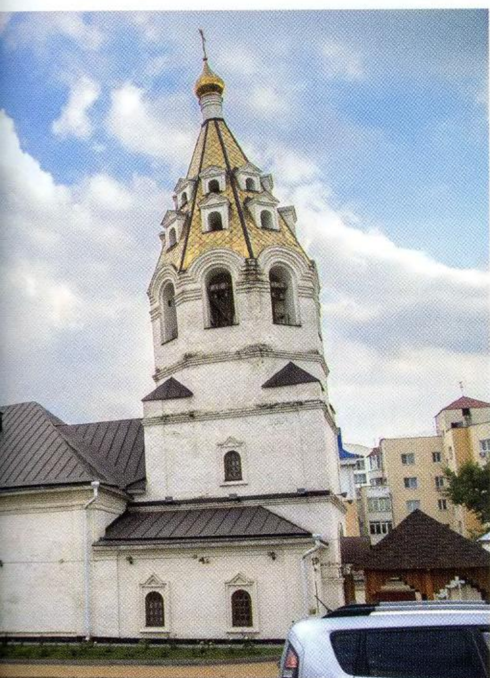

ской гимназии сыграло местное земство — этот институт был учрежден в 1860-х годах, в эпоху «великих реформ» Александра II.

Некоторое время гимназия обреталась в доме купца Селиванова на Сергиевской улице (который мы сегодня тоже увидим), а к 1879 году для нее построили нынешнее двухэтажное здание с мощным «готическим» фронтоном. С переездом в него гимназия стала полной — то есть восьмиклассной. Перед Первой мировой войной в ней обучались около 400 человек.

По Преображенской улице отправляемся в сторону улицы Пушкина. Примерно через 400 метров на правой стороне — одноэтажный особняк, стилизованный под «древнерусскую» архитектуру. В официальных документах он значится как «дом купца Гольцова», построенный в конце XIX века, но это — непонятно на чем основанная фантазия: на самом деле заказчик и владельцы особняка неизвестны; краеведами при этом называются почетный гражданин Н. Павлов и баронесса фон Ган, а строительство датируется 1870-ми годами. До революции особняк с домовой церковью был главным домом довольно обширной усадьбы с многочисленными хозяйственными службами, садом и фонтаном. Сейчас ничего этого нет.

▼ *Марфо-Мариинский монастырь: Никольско-Успенский собор.*

Двигаясь далее по Преображенской, не забудем полюбоваться бывшим домом купца Голева (№ 102) 1840-х годов постройки — для каменного Белгорода это уже почти древность.

Марфо-Мариинский монастырь

Добравшись до улицы Пушкина, поворачиваем налево. Наша цель — женский Марфо-Мариинский монастырь, до него отсюда — около двухсот метров.

Исторический парадокс: монастырь — новый, а два храма в нем — старые, XVIII века, причем один из них, Успенско-Никольский, и вовсе является первым каменным зданием Белгорода. Впрочем, на подобные чудеса были щедры российские 1990-годы, с их попыткой категорического отказа от советского прошлого и полного переустройства жизни с оглядкой на дореволюционные времена.

Марфо-Мариинская обитель была основана в Шебекинском районе Белгородской области в 1992 году, спустя год обзавелась подворьем в областном центре, куда окончательно и перебралась в 1999 году.

▲ *Марфо-Мариинский монастырь: Покровский храм.*

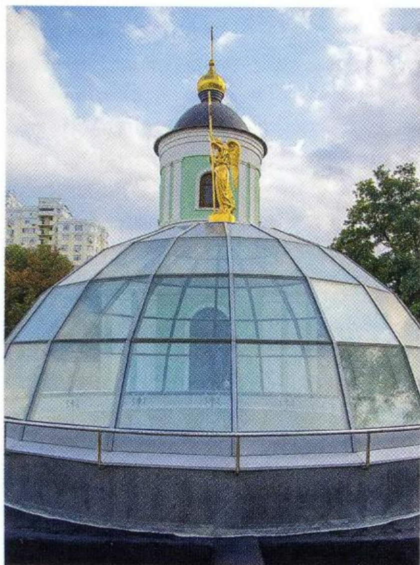
Успенско-Никольский собор начали строить в 1690-х годах на месте стоявшей тут раньше деревянной церкви. В 1701 году средства на строительство жертвовал Петр I. В 1703 году храм освятили. Стилистически — это реплика «московской школы» XVII века; все характерные особенности тут налицо — бесстолпный четверик с закомарами, увенчанный пятиглавием, обширная трапезная, шатровая колокольня. В Центральной России таких церквей сохранилось немало, но в Белгороде, обделенном древней архитектурой, храм смотрится почти экзотически. В советское время здание, как нетрудно предположить, использовалось в хозяйственных целях — в нем действовал хлебозавод. Спасибо и на том, что не разрушили.

Покровский храм был освящен в 1791 году. Его барочная основа опознается без труда. В XIX веке церковь расширяли, не обращая внимания, по обыкновению того времени, на проблему стилистического единства: южный (1837) и северный (1865) приделы, украшенные имитациями портика, явились запоздалой прививкой классицизма. Четырехъярусная колокольня — того же рода.

Там, где была Троицкая обитель

От Марфо-Мариинской обители, мимо памятника святителю Иоасафу Белгородскому, по Свято-Троицкому бульвару держим путь к духовному центру дореволюционного Белгорода. Это место на пересечении бульвара с улицей Богдана Хмельницкого ныне обозначено зданием Белгородской митрополии, скрытым за послевоенной застройкой и Иоасафовской часовней, а когда-то именно здесь стоял Свято-Троицкий кафедральный собор (его фотографию можно увидеть в разделе «Судьбы».)

Каменный собор на месте деревянного храма, который с 1667 года значился кафедральным собором учрежденной тогда Белгородской и Обоянской епархии, начали строить в 1690 году. В 1707 году он был готов. С тех пор храм служил и некрополем — здесь хоронили белгородских архиереев. Рядом выросли здания архиерейской резиденции. После перевода архиерейского дома в Курск в 1833 году его белгородские помещения и Троицкий собор передали под устройство мужского монастыря. Монастырь в XIX веке активно строился — появилась каменная ограда с башнями, была возведена теплая Знаменская церковь. В начале 1920-х годов большевики закрыли главную белгородскую обитель. В монашеские кельи вселились жильцы, нашлось здесь место также краеведческому музею, совпартшколе, детскому дому. Менялись владельцы — неизменным было одно: постепенное уничтожение самой памяти о Троицком монастыре. К началу 1950-х годов от него не осталось буквально ничего.

▲ *Над «пещеркой», в которой в 1746 году упокоилось тело почившего епископа Белгородского Иоасафа (Горленко), ныне установлен стеклянный купол.*

▲ *Соборная площадь: слева — гостиница «Белгород», справа — здание областной администрации.*

Сохранением исторической памяти озаботились лишь в новейшее время: в 2011 году Патриарх Кирилл освятил Иоасафовский храм-часовню над местом первоначального погребения святителя (над «пещеркой» при этом устроили стеклянный купол), а в 2014 году в пределах бывшей обители было закончено строительство здания Белгородской митрополии со Свято-Троицким храмом.

Соборная площадь и вокруг

Свято-Троицкий бульвар выводит нас на главную площадь Белгорода — Соборную.

Впервые эта площадь — в качестве главной торговой — появилась на упоминавшемся нами плане регулярной застройки города, подготовленном А. Квасовым в 1768 году. Однако план этот — в том, что касалось центральной площади, — так и не был реализован. В частности, собственно Базарная площадь образовалась несколько северо-западнее, перед Преображенским храмом. Центральная же площадь, на плане Квасова названная Большой, но в действительности так и не получившая никакого официального имени, формировалась достаточно случайно и к концу XIX века приобрела более или менее законченный вид.

На южной ее границе стоял Рождество-Богородицкий женский монастырь, основанный еще в 1622 году по повелению государя Михаила Федоровича. В камне его отстроили в начале XIX века — в 1820 году возвели соборный храм с ротондой под куполом, а в 1837-м — теплую Зачатьевскую церковь. Обитель была немалой — в предреволюционные годы в ней насчитывалось около 800 насельниц.

▲ *До революции на южной границе центральной площади находился женский Рождество-Богородицкий монастырь. Дореволюционная открытка.*

В северной части площади находился Гостиный двор, а по ее пери-

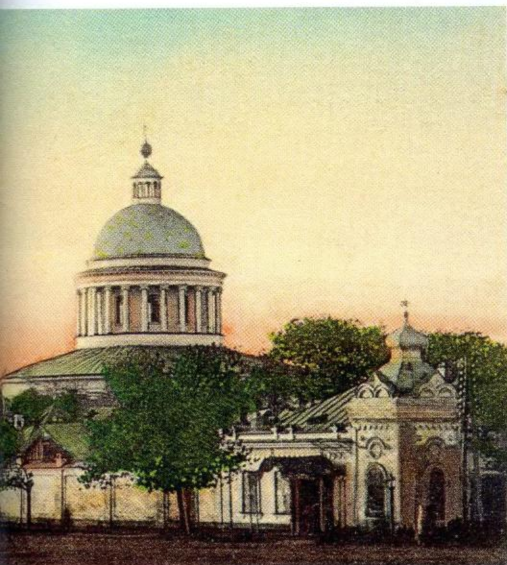

▲ *Драматический театр им. М. С. Щепкина — неплохой образец «советского ампира». Но достойная ли это замена архитектурному ансамблю женского монастыря, на чьем месте его построили? Вопрос — почти риторический.*

метру располагались церкви, торговые лавки, гостиницы и «съестные» заведения.

Всё это исчезло в советское время, к концу 1950-х годов, а площадь, с 1932 года носившую имя Революции, тогда принялись застраивать уже по советскому генеральному плану. Наиболее «видные» постройки, составившие ядро ее архитектурного ансамбля, — нынешнее здание областной администрации (строи-

лось как Дом Советов, завершено в 1956 году), гостиница «Белгород» (1956), нынешнее здание департамента агропромышленного комплекса (1958), Драматический театр имени М. С. Щепкина (1962). Театр вырос как раз на месте женской обители, последние постройки которой (монашеские кельи) снесли в 1959 году.

Что же получилось? А это на любителя. В 1960-х годах в городе, который с трудом преодолевал послевоенную разруху, добавившуюся к довоенному большевистскому разгрому городской среды, площадь Революции, наверное, смотрелась этаким образом коммунистического рая, обещанного в недалеком будущем XXII съездом партии, воплощением четвертого сна Веры Павловны из известного романа Чернышевского. Сейчас же она вызывает противоречивые чувства. Слишком помпезно, слишком пустынно, слишком ветрено... Во всяком случае, дореволюционные виды площади, запечатленные на старых открытках, нам более по сердцу. Но мы — и вообще в некотором роде пассеисты, любители старины, каемся.

Кстати, сегодняшнее название площади, которое она получила в 2004 году (видимо, в память о соборе Рождества Пресвятой Богородицы уничтоженного женского монастыря), несмотря на весь наш пассеизм, кажется нам маловразумительным и вводящим гостей города в заблуждение. Ибо никаких соборов здесь в помине нет. Да и не называлась она так никогда раньше.

Южнее Соборной площади, ближе к реке Везёлке, мы обнаружим целый музейный квартал. И если здания Краеведческого музея и Музея-диорамы «Огненная дуга» очевидным образом являются творениями нового времени, то Художественный музей, расположенный прямо за Драматическим театром, настолько

▲ *Здание Художественного музея — искусная стилизация русского модерна начала XX века.*

▲ *Музей-диорама «Огненная дуга». Под Прохоровкой, что в 60 километрах от Белгорода, летом 1943 года произошло самое крупное танковое сражение Второй мировой войны.*

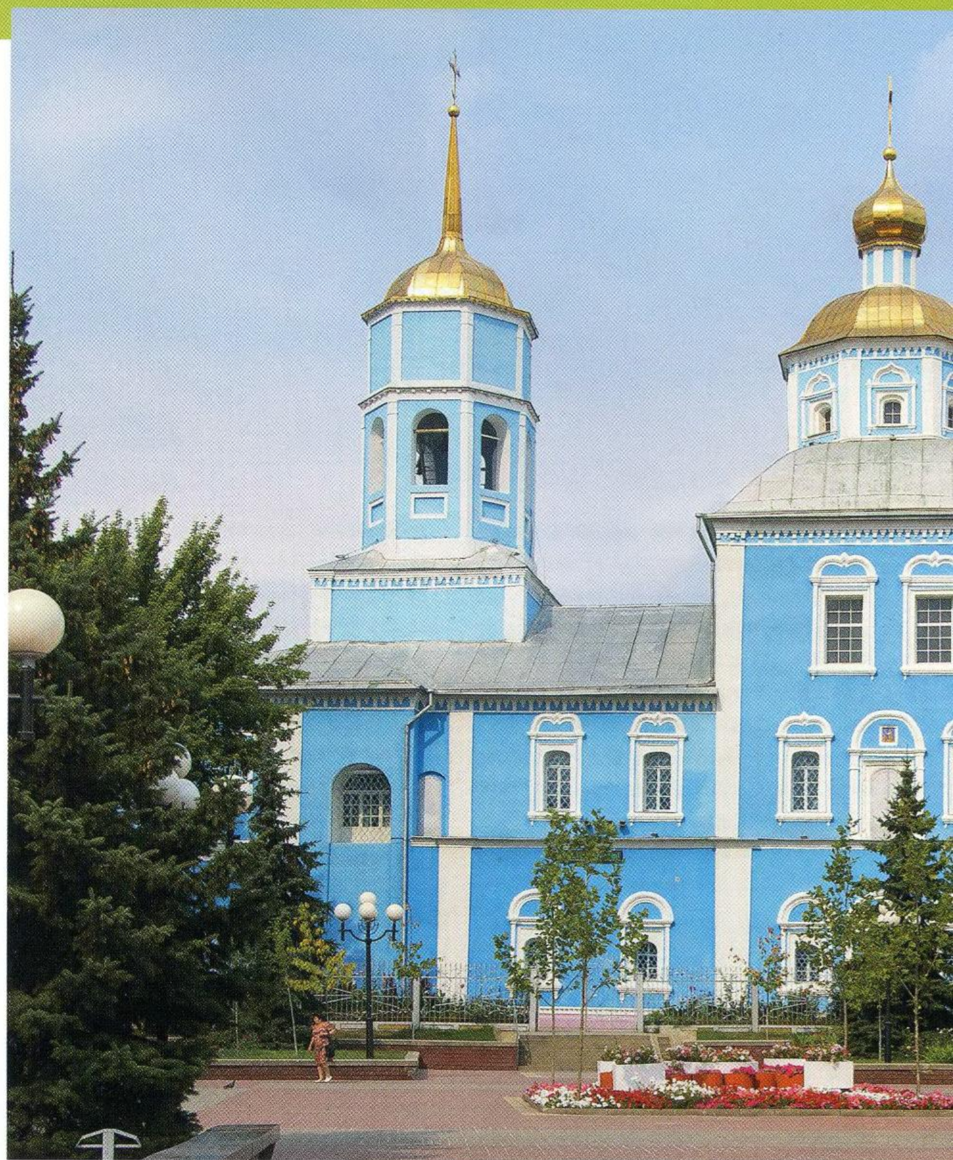
искусно стилизован под русский модерн начала XX века, что приходится разглядывать его очень внимательно, чтобы по некоторым особенностям в конце концов понять, что перед нами именно изысканная и весьма правдоподобная стилизация. И действительно, выразительное здание это строилось в 2006—2007 годах.

Смоленский храм

От Соборной площади на запад, к железнодорожному вокзалу, отходит Гражданский проспект, в предреволюционные годы называвшийся улицей императора Николая II — в честь посещения Белгорода в мае 1904 года последним русским самодержцем; именно по этой улице он ехал тогда от вокзала к Троицкому монастырю.

Метрах в трехстах по Гражданскому проспекту от Соборной площади — еще одна площадь, небольшая, а на ней — Смоленский храм. Появился он на этом месте при обстоятельствах примечательных. В начале XVIII века здесь располагались восточные ворота Белгородской крепости, на которые, по обыкновению того времени снабжать проездные ворота святыми изображениями, была помещена Смоленская икона Божией Матери. В одну из октябрьских ночей 1703 года часовой Мефодий Иванов увидел исходящий от этого образа огонь, зажегший явившуюся перед ним свечу. В память о чуде тогда же построили часовню — спустя два года ее сменила деревянная Смоленская церковь, а в 1727 году здесь заложили каменный двухэтажный храм. Полностью его освятили в 1763 году. Это — барочная постройка с традиционным для барокко основным объемом в виде «восьмерика на четверике».

Храм оставался несомненным украшением дореволюционного Белгорода, в советскую же эпоху дважды оказывался на грани гибели. Еще в 1943 году в результате артобстрела он лишился колокольни и в послевоенные годы представлял собой почти руины. Дважды его пытались взорвать — в 1958 и 1974 годах; однако храм устоял. В 1980-х годах здание начали реставрировать — с модным в те времена предположением устроить в нем органный зал. Не успели. В 1991 году справедливость восторжествовала — храм вернули верующим.

▲ *Смоленский храм построен в память о чуде, совершившемся в 1703 году.*

Образцы гражданской застройки

Напоследок познакомимся с несколькими образцами дореволюционной гражданской застройки Белгорода — из лучших. В городе их не так мало, как может показаться.

◄ *Это здание до революции принадлежало А. А. Вейнбауму. В нем размещались типография, магазин, аптека и гостиница.*

▲ *Бывшая гостиница «Европейская».*

Напротив Смоленского храма — бывшие номера А. Вейнбаума с типографией и аптекарским магазином Когана (Гражданский пр., 41). Точная дата строительства этого здания неизвестна — в некоторых краеведческих источниках речь идет о 1860-х годах. При этом мы в точности знаем, что в 1892 году дом этот принадлежал купцу А. Вейнбауму и в нем на первом этаже работала типография, в которой, в частности, печатались открытки, донесшие до нас виды дореволюционного Белгорода. Цитируем свидетельство современника, относящееся к 1910 году: «Особенно хорош книжный, писчебумажный, игрушечный и музыкальный магазин А. А. Вейнбаума, помещающийся на главной улице под гостиницею, принадлежащею тому же хозяину. Последняя, носящая название „Номера для приезжающих", имеет одиннадцать очень высоких, замечательно чистых, прилично меблированных, с отличными кроватями, номеров...» В 1980-х годах здание планировалось снести, но белгородской общественности удалось его отстоять.

В двух шагах от Смоленского храма, но уже на параллельном Гражданскому проспекту проспекте Славы (№ 37), — еще один любопытный памятник: бывшая гостиница «Европейская», одна из самых популярных в дореволюционном Белгороде. Рустованные фасады выдают в авторе здания записного классициста — вероятнее всего, сильно «запоздавшего», что вообще было характерно для провинции. Бывшая гостиница получила почти смертельные повреждения во время боев в Белгороде в 1943 году, но в 1950 году была восстановлена.

Перебираемся с одной параллельной улицы на другую. Следующая — уже хорошо нам знакомая Преображенская. Здесь стоит обратить внимание на дом № 38, который мы уже упоминали, когда говорили о мужской гимназии. Вот тут, в отличие от гостиницы «Европейской», ничего запоздалого, а наоборот: почти столичная «новомодность» — в 1780-е годы, когда строилось это старейшее каменное гражданское здание Белгорода, классицизм (а это именно классицизм) и в столицах еще считался новым словом в зодчестве. Любопытно, что заказчиком и хозяином этого дома был не дворянин, как можно было бы подумать, а купец Селиванов. С 1880-х годов здание сдавалось в аренду — после мужской гимназии его занимало дворянское собрание, потом — частная женская гимназия. С 1999 года в бывшем особняке Селиванова действует Белгородский литературный музей.

Наконец, последнее на сегодня — бывшая женская гимназия на Народном бульваре (№ 74). Прекрасное трехэтажное здание, исполненное в «кирпичном стиле» (в котором

▲ *В доме купца Селиванова в апреле 1999 года открылся Литературный музей.*

▲ *Бывшая женская гимназия.*

очень любили строить казенные здания на рубеже XIX—XX веков), возвели в 1904 году. Накануне Первой мировой войны в гимназии насчитывалось около 600 учениц. Ныне назначение здания — то же: его занимает лицей.

Гимназией мы начали нашу сегодняшнюю прогулку — гимназией и завершили, при этом практически замкнув кольцо — до Преображенского собора отсюда по улице Попова метров триста, не больше.

Белгородский чудотворец

В Преображенском соборе, где находятся мощи святителя Иоасафа Белгородского, свято почитают память великого подвижника и молитвенника, неустанно пекшегося о пастве, порученной ему Богом.

Икона святителя Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского.

Будущий святитель родился 8 сентября 1705 года и был первенцем в малороссийской дворянской семье Горленко. Отец его, Андрей Дмитриевич, заведовал бунчуком — войсковым знаменем при гетмане Данииле Апостоле. А матерью его была дочь гетмана, Мария Даниловна. Младенца назвали Иоакимом, и до семи лет он воспитывался в родительском доме — в Прилуках Полтавской губернии.

На восьмом году родители отдали Иоакима в Киево-Могилянскую академию, переживавшую в то время пору своего расцвета. Находясь в стенах академии, он имел возможность часто посещать многочисленные киевские святыни, а так как уклад жизни «академиков» был почти монашеским, то юный Иоаким привык к нему и не желал для себя ничего другого. Уже в пятнадцать лет он твердо знал, что, если будет на то Господня воля, изберет для себя монашеский путь. Окончив академию, Иоаким поступил послушником в Межигорский монастырь, где по истечении двух лет принял рясофор и наречен был Иларионом. Еще через два года, в 1727 году, его постригли в мантию с именем Иоасаф.

6 января 1728 года инок Иоасаф стал иеродиаконом, а через некоторое время ему определили послушание наставника в низшем классе Киево-Могилянской академии. На этом поприще святой трудился три года. В 1732 году посетивший академию архиепископ Киевский Рафаил (Заборовский) обратил внимание на молодого иеродиакона, обнаружил в нем недюжинные духовные дарования и приблизил к себе. В 1734 году он назначил Иоасафа экзаменатором при Киевской кафедре и 8 ноября того же года рукоположил во иеромонаха.

Служил отец Иоасаф сначала в Киево-Братском монастыре, а потом — в Софийском кафедральном соборе. Видя ревностное исполнение им пастырских обязанностей, владыка Рафаил определил ему быть

игуменом Мгарского Преображенского монастыря. В то время Мгарская обитель была уже довольно населенной, и управление ею явилось своего рода экзаменом для молодого настоятеля. Игумен Иоасаф с честью выдержал этот экзамен, явив себя деятельным и заботливым начальником для братии. Подавая пример инокам, он вел строго подвижническую жизнь. При этом от непосильных трудов настоятель часто болел, что нашло отражение в его собственных записях.

Памятник святителю Иоасафу на его родине, в Прилуках.

Дважды за время своего игуменства в Мгарском монастыре отец Иоасаф сподобился видения святителя Афанасия III Пателария, Патриарха Цареградского (1560—1654), нашедшего последнее пристанище в Мгарской же обители. Вот запись, сделанная мгарским игуменом о видении, бывшем ему 26 октября 1740 года: «Видел такой сон: виделся святитель Христов Афанасий, ходящим близ своей раки в полном облачении, которого я провожал под руку. После этого он снова возлег в свою раку, а я, грешный, оправлял его в ней и начал говорить такие слова: „Святейший Патриарх, желаю я вашему святейшеству день праздненственный уставить, и подал об этом прошение преосвященному Рафаилу“ (что, действительно, так и было). На это Святейший вопросил: „А что же?“ Я ответил ему, что преосвященный сказал, что нельзя этого сделать, потому что об этом надо писать в Синод, и надо показать его чудеса. Тогда святитель сказал: „О, да, бывают здесь из Москвы...“ Я снова стал ему говорить: „Святейший Патриарх, накажи меня при жизни моей за грехи мои“. А он говорит: „Ведь я уже наказал; разве еще наказать? Добре, добре“. Потом положил на грешной моей голове руки и сказал: „Да благословит тя Господь от Сиона, живый во Иерусалиме“... на чем я и проснулся».

Мощи святителя Афанасия Пателария, Патриарха Цареградского, ныне пребывают в харьковском Благовещенском соборе. С этим святым святитель Иоасаф, в свою бытность настоятелем Мгарского монастыря, имел в тонких видениях две беседы.

В 1742 году игумен Иоасаф отправился в Петербург за сбором пожертвований. В столице он имел аудиенцию у императрицы Елизаветы Петровны, подарившей обители 2000 рублей. Царица запомнила

Гетман

Дед святителя Иоасафа Белгородского Даниил Апостол (1654—1734) — ярчайший представитель украинской политической элиты первой половины XVIII века, великий воин, защитник казацких вольностей.

Уже в 29-летнем возрасте он стал миргородским полковником, унаследовав эту должность у своего отца. По свидетельству современников, Апостол был «добрый молодец», огромной «крепости тела» и в боях «знатную паче прочих показывал храбрость». Последнее — сущая правда. Несколько десятков лет Данила Апостол провел в седле, одержав множество славных викторий. Воевал с крымскими татарами, во время первого Азовского похода Петра I громил турецкие крепости в низовьях Днепра, брал Варшаву в самом начале Северной войны, участвовал в Персидском походе Петра I.

Впрочем, его отношения с Петербургом складывались неровно. Так, в 1708 году, когда Мазепа переметнулся к шведам, Апостол был вместе с гетманом. Правда, вскоре одумался, покинул изменников и был прощен. С учреждением Малороссийской коллегии в 1722 году, означавшим фактическую ликвидацию гетманства, он вместе с другими недовольными подписал протест, за что угодил в неволю, а по освобождении был оставлен в столице на жительство «бессъездно». Чуть позже ему разрешили вернуться в полк, но задержали в Петербурге в качестве заложника одного из его сыновей. По упразднении Малороссийской коллегии Петром II в 1727 году Данила Апостол был избран гетманом и оставался им до самой смерти, показав себя мудрым и дальновидным политиком.

«Портрет гетмана Даниила Апостола» (1780-е) работы неизвестного художника.

Белгородский Троицкий собор на фотографии 1911 года. В этом храме святитель Иоасаф служил в 1748—1754 годах.

мгарского настоятеля, произнесшего перед нею трогательную и назидательную проповедь о любви к Богу, и в 1744 году по ее прямому указанию его возвели в сан архимандрита, а менее чем через полгода назначили наместником Троице-Сергиевой Лавры. Служение архимандрита Иоасафа в Свято-Троицкой Лавре было непродолжительным. Уже 15 марта 1748 года вышло повеление о хиротонии его во епископа Белгородского.

В Белгород владыка Иоасаф прибыл утром 6 августа. По старому стилю это было Преображение Господне, и святитель тут же, не отдохнув после долгой дороги, совершил Литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе.

Дела в Белгородской епархии обстояли в то время не лучшим образом. Первой бедой, с которой положил бороться новый архипастырь, была бедность и необразованность приходского духовенства. Клирики в большинстве своем не имели возможности содержать детей в духовных училищах и даже если отдавали их учиться, то вскоре забирали домой. Святитель Иоасаф должен был взять на себя поддержку малоимущих учеников и попечение о сиротах духовного звания.

Временами он руководствовался в своем служении указаниями, по-

Мгарский монастырь

Родная святителю Иоасафу Мгарская обитель под Лубнами, являвшимися в XVII веке «столичным городом» во владениях князей Вишневецких, была основана в 1619 году. Земли для нее и деньги на ее устроение выделила Раина (Ирина) Вишневецкая, молодая вдова князя Михаила Вишневецкого. Лежа на смертном одре, Раина заклинала маленького сына Иеремию не оставлять родительской православной веры, но тщетны оказались эти заклинания; вскоре Мгарский монастырь подпал под власть католика-неофита.

Долгое время обитель имела вид весьма убогий: простая деревянная церковь в честь Преображения Господня, деревянные же кельи и служебные помещения. Такой была она, в частности, когда в 1654 году в ней остановился Патриарх Константинопольский Афанасий III (Пателарий). Тем не менее мгарские иноки как-то справлялись с трудностями; более того, в 1692 году в обители освятили величественный каменный Спасо-Преображенский собор. Настоящим бичом монастыря были пожары: из документов известно, что обитель горела в 1677 году (тогда пожар уничтожил деревянную Преображенскую церковь), в 1695 году (сгорела трапезная с Благовещенским храмом), в 1736 году (уничтожен иконостас Преображенского собора и практически все прочие постройки), в 1765 и 1775 годах...

Мгарский Спасо-Преображенский монастырь на цветной гравюре XIX века.

В XIX веке Мгарский монастырь существовал мирно и вполне провинциально. Главными событиями тех лет были исцеления от мощей святителя Афанасия Пателария, заносившиеся в особую книгу, и строительство новых зданий. Последние усовершенствования в облике обители были произведены незадолго до революционной катастрофы.

В 1919 году большевики расстреляли 17 человек из братии Мгарского монастыря, а в 1923 году, расхитив монастырское имущество, ликвидировали обитель. В 1930-е годы архитектурный комплекс ее получил страшное назначение — здесь содержались дети «врагов народа». Во время немецкой оккупации Преображенский собор был открыт для богослужений, но по изгнании фашистов его вновь закрыли. В обители разместили воинскую часть, пребывавшую здесь до 1986 года. В 1986 году военных из монастыря вывели и запустили в него пионеров. В 1993 году монастырь вернули Церкви.

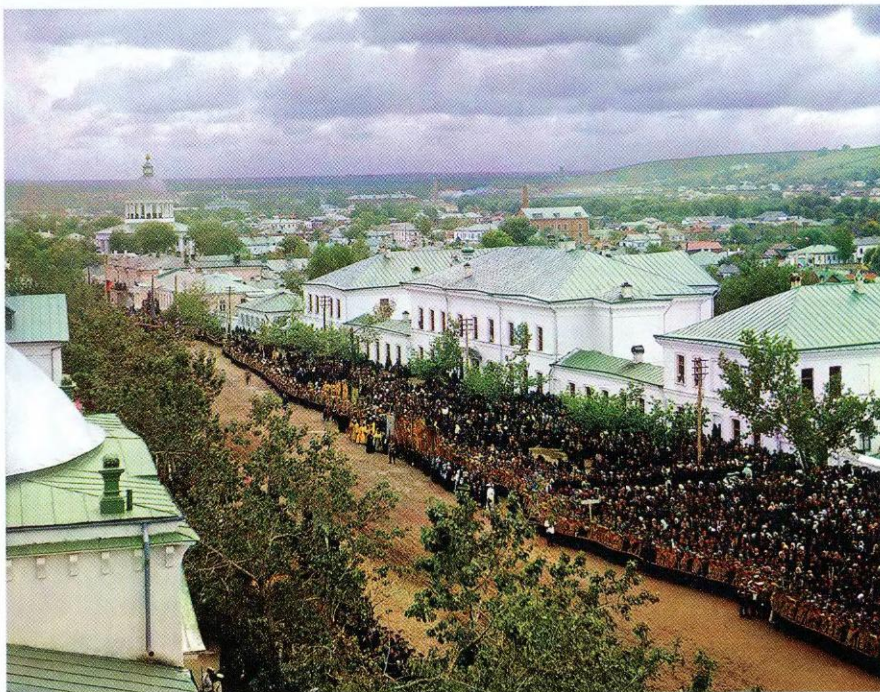
▲ Архиерейские покои святителя Иоасафа в Белгороде. Дореволюционная фотография.

▲ Иоасафовский храм-часовня, возведенный над местом первоначального погребения святителя Иоасафа и освященный в 2011 году.

лучаемыми им, как ни дерзновенно это звучит, непосредственно от Бога и Его Пречистой Матери. Например, однажды ему привиделась во сне какая-то церковь, в притворе которой стояла икона Божией Матери, осиянная чудесным светом. При этом подле иконы высились горы мусора. «Смотри, — услышал архипастырь голос от образа Божией Матери, — что сделали с иконою Моею служители храма сего! Сей образ Мой предназначен быть источником благодати для веси сей и всей страны, а они повергли его в сор». Во время очередной архиерейской поездки епископу Иоасафу пришлось быть в городе Изюме. В пригороде его, Замостье, он увидел точь-в-точь такую церковь, какая приснилась ему недавно. С волнением епископ вошел в нее — и в притворе обнаружил большой образ Божией Матери, использовавшийся в качестве перегородки, за которой держали уголь для кадила. Долго стоял в молитвенном молчании он перед иконою. Причт храма пребывал в недоумении: для чего владыка медлит в притворе и не заходит в церковь?

Внезапно они увидели, как святитель повергся перед иконой на колени и, осенив себя крестным знамением, в голос заплакал: «Владычица Небесная, прости небрежность Твоих служителей, не ведают бо, что творят!» Все ждали какого-нибудь «ужасного» продолжения, но его не последовало. Епископ Иоасаф лишь сделал благочинному строгое замечание за неблаговейное отношение к святыне и велел поставить икону на подобающее место в храме, сказав: «В сем образе преизобилует особая благодать Божия, в нем Пресвятая Владычица являет особенное значение Своего заступничества для веси сей и всей страны». Действительно, впоследствии от этой иконы Божией Матери, названной Песчанской, бывали многие чудотворения.

▲ Торжества в Белгороде по поводу канонизации епископа Иоасафа (Горленко). 4 сентября 1911 года.

Чувствуя, что земных дней его остается мало, владыка выхлопотал себе разрешение Синода посетить родные места. В последний раз он служил Литургию в Троицком соборе Белгорода 29 мая 1754 года. После этого епископ Иоасаф навестил престарелых родителей, живших в родовом имении под Прилуками, съездил в Мгарский монастырь. Возвращаясь спустя полгода в Белгородскую епархию, архипастырь разболелся. Окончательно он слег в слободе Грайворон, где была загородная резиденция белгородских архиереев. Там он 10 декабря, в 49-летнем возрасте, и окончил свой земной путь.

Возможность преображаться

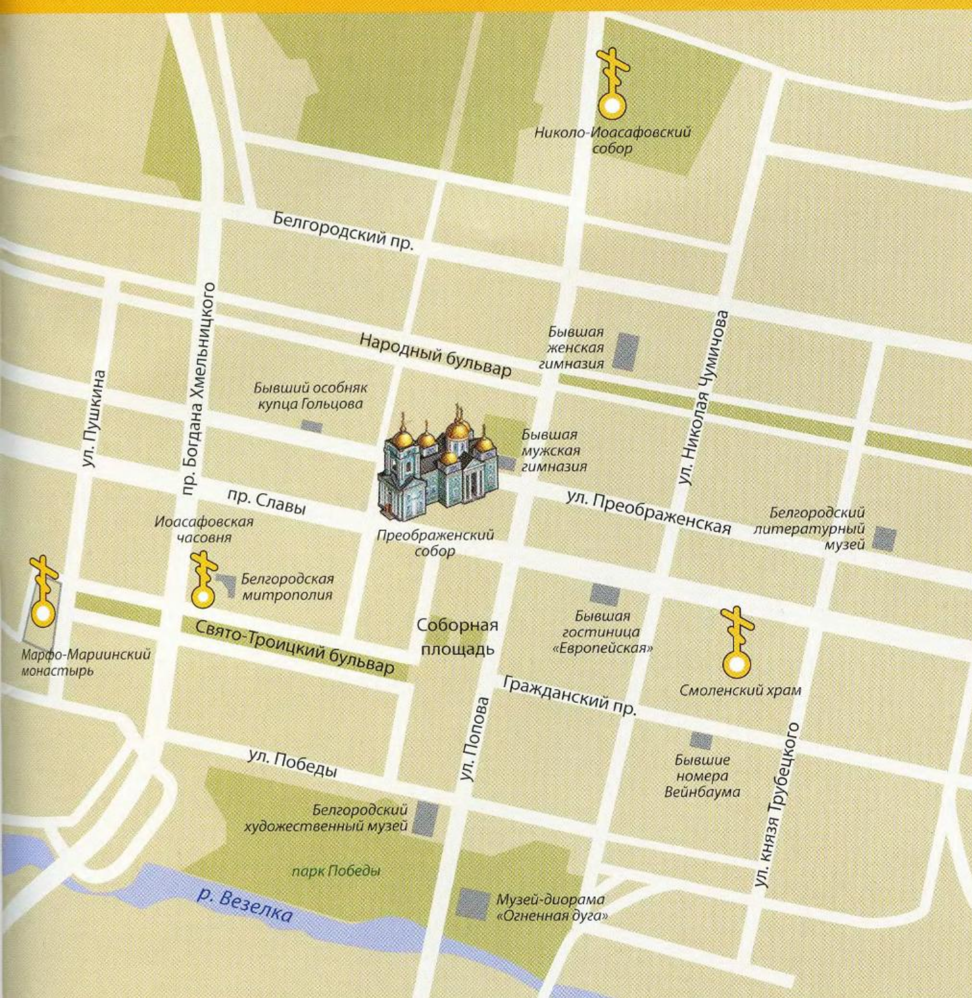
Если мы вообразим волшебную книгу, которая бы в мельчайших подробностях, наглядно запечатлела 200-летнюю историю белгородского Преображенского собора, то ее страницы, посвященные последним двадцати пяти годам существования храма, на которые пришлось его возрождение, окажутся одними из наиболее ярких.

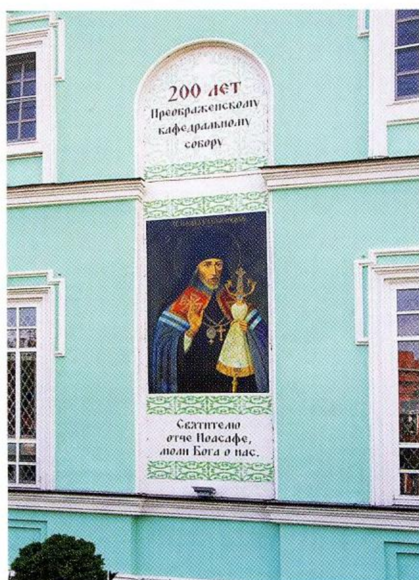
▲ *В Преображенском соборе.*

Верующим Преображенский собор в 1991 году достался не в «убитом» состоянии, что, вообще говоря, для тогдашней России было большой редкостью. Краеведческий музей в советское время исправно финансировался, что позволяло содержать его в достойном виде. Но храм — не музей, к тому же храм соборный, кафедральный. Чучела птиц и стенды с рассказами о том, какое счастье принесла Белгородчине социалистическая революция, — это одно, а молитва, совершение Божественной литургии — это совсем, совсем другое. И тут мало было осилить ремонт и вернуть зданию вид храма Божия (как снаружи, так и внутри) — требовалось наполнить его новой жизнью, новой атмосферой. Другими словами, работы было непочатый край.

Но и энтузиазм был велик, помощников хватало. В 1992 году они объединились в Православное братство во имя святителя Иоасафа, епископа Белгородского. Это братство занималось и ремонтом храма (уже к 1994 году собор буквально преобразился), и духовным воспитанием (с 1991 года при Преображенском соборе действовала воскресная школа, а в 2005 году открылся образовательно-методический центр «Преображение»), и социальным служением, и благотворительностью.

Не был обделен собор и вниманием высоких гостей. Патриарх Алексий II служил в кафедральном храме трижды: в 1991, 1995 и 1996 годах; Патриарх Кирилл — дважды: в 2010 и 2011 годах. Неизменно посещали собор и первые лица государства, приезжавшие в Белгород. Такое внимание определенным образом стимулировало, давало новые силы для преодоления трудностей. Не меньшим стимулом стало обретение

▲ *Северный фасад Преображенского собора: «Святителю отче Иоасафе, моли Бога о нас!»*

новых и старых святынь. Вообще, Преображенский собор вот уже на протяжении четверти века находится в самом центре важнейших духовных событий Белгородчины.

Ключевым словом в новейшей его истории, соответственно посвящению храма, является слово «преображение». Преображался сам храм, преображались люди, приходившие в него молиться, преображалась жизнь вокруг него. В сентябре 2013 года в Белгороде широко отмечался 200-летний юбилей Преображенского кафедрального собора. Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов), поздравляя участников торжеств, еще раз вспомнил названное нами ключевое слово: «Само название Преображенского храма символично, — сказал он. — Мы имеем возможность преображаться, то есть отрываться от этой мертвенности, от этого внешнего благополучия, которое порой является тяжестью души. А преображение каждой души, приходящей в храм, преображает и нашу Отчизну».

▶ *Приходской дом, построенный рядом с Преображенским собором, был освящен 19 августа 2005 года. В этом доме находится и центр «Преображение».*

Справочная информация

Богослужения в Преображенском соборе совершаются ежедневно. В будние дни: в 8:00 — Божественная литургия, в 13:00 — молебен с акафистом святителю Иоасафу Белгородскому, в 17:00 — вечернее богослужение. В праздничные и воскресные дни: в 7:00 — ранняя Литургия, в 9:30 — поздняя Литургия, в 17:00 — молебен с акафистом святителю Иоасафу Белгородскому. Расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма.

Престольные праздники: Преображение Господне — 19 августа; день памяти святого пророка Илии — 2 августа; празднование иконе Божией Матери «Знамение» — 10 декабря. С особой торжественностью в соборе отмечаются дни памяти святителя Иоасафа Белгородского — 17 сентября и 23 декабря. Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 308000, Россия, г. Белгород, ул. Преображенская, 63в
Телефон: +7 (4722) 32-01-82
Сайт: www.belfavor.ru

Как добраться

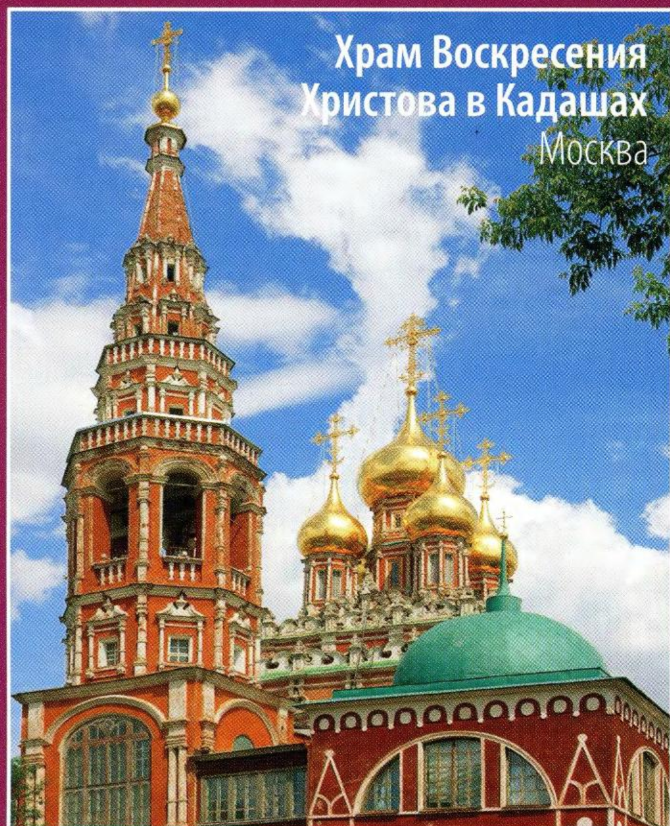
В Белгород из Москвы летают самолеты (из Домодедова и Внукова, продолжительность полета — полтора часа), ходят поезда (с Курского вокзала, время в пути — около десяти часов) и автобусы (с площади Курского вокзала, время в пути — около девяти часов; от метро «Красногвардейская», время в пути — около одиннадцати часов). На автомобиле следует ехать по федеральной трассе М2 «Крым», расстояние — около 670 километров. Из Курска до Белгорода можно добраться на электричке.

Рядом с Преображенским собором находится остановка общественного танспорта «Улица Попова». На ней останавливаются автобусы №№ 2, 3, 13, 13к и троллейбусы №№ 1, 2, 5, 6.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Воскресения Христова в Кадашах, Москва

В Москве — великое множество храмов. Можно набраться смелости и сказать, что каждый из них уникален — и даже если речь идет об архитектурно спорных новоделах, их создатели так или иначе пытаются быть оригинальными: все-таки столица, первопрестольная. Но есть уникальные и есть... уникальные. В числе действительно неповторимых — храм Воскресения Христова в Кадашах, входящий в «платиновый фонд» русской церковной архитектуры.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+